

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Economic sciences

№ 17(140) 2022

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №17 (140), 2022

Część 2

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Aliyev Zakir Hussein oglu** - doctor of agricultural sciences, associate professor, professor of RAE academician RAPVHN and MAEP
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan
- **Oktay Salamov** - doktor filozofii w dziedzinie fizyki, honorowy doktor-profesor Międzynarodowej Akademii Ekoenergii, docent Wydziału Ekologii Azerbejdżańskiego Uniwersytetu Architektury i Budownictwa
- **Karakulov Fedor Andreevich** – researcher of the Department of Hydraulic Engineering and Hydraulics, federal state budgetary scientific institution "all-Russian research Institute of hydraulic Engineering and Melioration named after A. N. Kostyakov", Russia.

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Нікітін Д.В. ВПЛИВ НАНОТЕХНОЛОГІЧНИХ ІННОВАЦІЙ НА ДИНАМІКУ ГЛОБАЛЬНОГО РОЗВИТКУ: ДУАЛІСТИЧНИЙ ПІДХІД	4
Nikitin D.V. THE INFLUENCE OF NANOTECHNOLOGICAL INNOVATIONS ON THE DYNAMICS OF GLOBAL DEVELOPMENT: A DUALIST APPROACH.....	4
Мамій С.А., Мельникова Е.А ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	8
Mamiy S., Melnikova E. STATE FINANCIAL POLICY IN A CRISIS.....	8
Рахматджанов Л.Т. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	10
Rakhmatdjanov L.T. THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION ON THE GLOBALIZATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.....	10
Маллабоев А.С., Сотволдиев К. СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	12
Mallaboev A.S., Sotvoldiev K. STRUCTURAL CHANGES IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	12
Орцханова М.А. КРИПТОВАЛЮТА-КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА.....	15
Ortskhanova M.A. CRYPTOCURRENCY AS A NEW INSTRUMENT OF THE FINANCIAL MARKET.....	15
Орцханова М.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	16
Ortskhanova M.A. SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF GLOBALIZATION.....	16
Полонкочева Ф.Я., Карточева С.А.-Г. РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ТАИЛАНДА	18
Polonkoeva F.Ya., Kartoeva S.A.-G.² RECREATIONAL RESOURCES OF THAILAND.....	18
Полонкочева Ф.Я., Накастхоева И.М.² ПОПУЛЯРНЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА.....	20
Polonkoeva F.Ya., Nakastkhoeva I.M.² POPULAR TYPES OF TOURISM	20
Полонкочева Ф.Я., Томова Х.Б.² УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ВРЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ	21
Polonkoeva F.Ya., Tomova Kh.B.² STANDARD OF LIVING IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA.....	21
Полонкочева Ф.Я., Томова Х.Б.² ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БРАЗИЛИИ	22
Polonkoeva F.Ya., Tomova Kh.B.² BRAZIL'S NATURAL RESOURCE POTENTIAL	22
Полонкочева Ф.Я., Шанхоева З.Д.² РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ШВЕЦИИ	24
Polonkoeva F.Ya., Shankhoeva Z.D.² RECREATIONAL RESOURCES OF SWEDEN	24
Полонкочева Ф.Я., Джамурзиев Р.Р.² РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КИТАЯ	26
Polonkoeva F.Ya., Dzhaturzиеv R.R. RECREATIONAL RESOURCES OF CHINA	26

Эрматов И.И.	
ВЗГЛЯДЫ НА ЗНАЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	28
Ermatov I.I.	
VIEWS ON THE SIGNIFICANCE OF COMPETITION IN ECONOMIC DEVELOPMENT	28

Герасимова Я. О.	
ФАКТОРИ РОЗВИТКУ ТІНЬОВОЇ ЕКОНОМІКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ДИСКУРС	33
Herasymova Ya.	
FACTORS OF SHADOW ECONOMY DEVELOPMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL DISCOURSE.....	33

MEDICAL SCIENCES

Бобоев Дж. А.	
ВЛИЯНИЕ ФЕРАЗОНА И ФЕРУСИНО-РК НА НЕКОТОРЫЕ БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТАВА КРОВИ НА ФОНЕ АЛЛОКСАНОВОГО ДИАБЕТА.....	37
Boboev J.A.	
EFFECT OF FERAZON AND FERUSINO-RK ON SOME BIOCHEMICAL INDICATORS OF BLOOD COMPOSITION IN THE BACKGROUND OF ALLOXAN DIABETES	37

ECONOMIC SCIENCES

УДК 339.92

Нікітін Д. В.

ДВНЗ «Київський національний економічний університет ім. В. Гетьмана»

ВПЛИВ НАНОТЕХНОЛОГІЧНИХ ІННОВАЦІЙ НА ДИНАМІКУ ГЛОБАЛЬНОГО РОЗВИТКУ: ДУАЛІСТИЧНИЙ ПІДХІД

Nikitin D. V.

Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman

THE INFLUENCE OF NANOTECHNOLOGICAL INNOVATIONS ON THE DYNAMICS OF GLOBAL DEVELOPMENT: A DUALIST APPROACH

Анотація.

Наноіндустріалізація як системний процес формування виробничих комплексів, базованих на масовому впровадженні у глобальне суспільне відтворення нанотехнологічних розробок, є основним драйвером розбудови у світових координатах багаторівневої і багатоструктурної наноіндустрії. Характеризуючи економічну природу нанотехнологічних інновацій, слід насамперед відзначити, що в епоху глобалізації, вони справляють на світове господарство доволі суперечливий і неоднозначний вплив. Існуючі на сьогодні таксономічні підходи до класифікаційної ідентифікації нанотехнологічних інновацій хоча й не віддзеркалюють повною мірою системність процесів їх глобального відтворення та формування у структурі світового господарства самостійного сегменту – ринку нанотехнологій, однак вже сьогодні складають усталені методологічні і методичні основи комплексної характеристики їх внутрішньої структури як трансдисциплінарної сфери наукових досліджень. Залишаючись дотепер доволі слабо структурованою, дана царина наукового аналізу володіє високою структурною динамікою розвитку та потужними соціально-економічними екстерналіями, що актуалізує подальший розвиток методичних підходів до класифікації та стандартизації нанотехнологій.

Abstract.

Nanoindustrialization as a systemic process of formation of production complexes based on mass introduction into the global social reproduction of nanotechnological developments is the main driver of development in the world coordinates of multilevel and multistructural nanoindustry. Characterizing the economic nature of nanotechnological innovations, it should be noted that in the era of globalization, they have a rather contradictory and ambiguous impact on the world economy. Existing taxonomic approaches to the classification and identification of nanotechnological innovations do not fully reflect the systematic processes of their global reproduction and formation of an independent segment in the structure of the world economy - the nanotechnology market, but already lay well-established scientific research. Remaining still rather poorly structured, this field of scientific analysis has a high structural dynamics of development and powerful socio-economic externalities, which actualizes the further development of methodological approaches to the classification and standardization of nanotechnology.

Ключові слова. Нанотехнології, інновації, ринок нанотехнологій, глобалізація, світове господарство.

Keywords. Nanotechnologies, innovations, nanotechnology market, globalization, world economy.

Саме нанотехнології, будучи матеріальним базисом кількісних і структурних змін у світогосподарській системі та справляючи вирішальний вплив на темпи реалізації у глобальних координатах чергової фази науково-технічної революції, не тільки сприятимуть ефективному вирішенню глобальних проблем людства (енергетичної, екологічної, продовольчої та ін.) та боротьбі з бідністю і захворюваннями, але й визначатимуть на період 2020-2050 рр. ключові параметри міжнародної конкурентоспроможності держав і цілих регіонів. І це при тому, що попри наявну міжнародну статистичну базу, усі доступні на сьогодні прогностичні оцінки щодо глобального нановиробництва й місткості світового наноринку мають суттєві методичні вади насамперед з причин відсутності чітких правил реєстрації і маркування нанопродуктів (товарів, що містять наночастинки та виготовлені з використан-

ням нанотехнологій), а також недостатньої диференціації залучених у міжнародний обмін вироблених товарів – інвестиційних і споживчих товарів, приватних технологій і технологічних комплексів, технологічного обладнання і послуг, товарів кінцевого споживання й інституційних товарів (стандартів, норм, правил тощо), інформації і кваліфікованої робочої сили. З урахуванням же масштабної тінізації глобального нановиробництва і наноринку вартісні обсяги його капіталізації будуть, на нашу думку, значно більшими.

Нині у світі майже 2,4 тис компаній зареєстрували товари, котрі мають у своїй структурі наночастинки чи наноструктуровані матеріали при тому, що загальна кількість останніх становить нині майже 9 тис [1]. Сукупна ж кількість споживчих нанотехнологічних товарів, зареєстрованих у реєстрі Nanodatabase, становила станом на 2016 р.

понад 2,3 тис найменувань, вироблених 626 компаніями 55 країн світу. Своєю чергою, станом на 2019 р. у Сполучених Штатах Америки функціонували 900 нанокомпаній, у Респ. Корея – 809, у Франції – 563, Італії – 212, Японії – 185, Швейцарії – 121, Бельгії – 90, Польщі – 86, Норвегії – 77, Чехії – 76, Канаді – 30, Данії – 29 [2].

Характеризуючи економічну природу нанотехнологічних інновацій, слід насамперед відзначити, що в епоху глобалізації, вони справляють на світове господарство доволі суперечливий і неоднозначний вплив. З одного боку, закономірним результатом їх впровадження у світове виробництво є створення завдяки нанотехнологіям, наноструктурованим матеріалам і нанопристроєм принципово нових і модифікація існуючих товарів і послуг. Суттєво відрізняючись від представленої на ринку продукції своїми унікальними техніко-технологічними, функціональними й експлуатаційними характеристиками, зазначені товари і послуги не тільки володітимуть значно більшими можливостями задоволення потреб і запитів світових споживачів, але й забезпечуватимуть систематичне й оперативне оновлення асортиментної номенклатури промислової продукції.

І хоча даний процес супроводжуватиметься прискореним «вимиванням» зі світового ринків раніше створених товарів (особливо у кризові періоди національних бізнес-циклів, упродовж яких зазвичай відбувається зміна поколінь техніки й інноваційних розробок), однак нестиме потужний позитивний імпульс підвищення рівня світового суспільного добробуту, а також розвитку і структурної диверсифікації національних і глобальної економічних систем. Основні причини цього криються, як відомо, у досягнутих результатах нанотехнологічних розробок, котрі дають змогу багаторазово підвищити економічну ефективність виробничих процесів на основі масового впровадження високих технологій зі значно нижчим рівнем трансакційних витрат порівняно з традиційними виробничими процесами.

Зазначені процеси, цілком закономірно, торкнуться насамперед енергетичного сектору, що втілиться у значному підвищенні ефективності функціонування й експлуатаційних характеристик існуючого енергетичного обладнання, динамічному розвитку сонячної енергетики на основі багаторазового нарощування масштабів накопичення енергії й енергоперенесення в неорганічних та органічних матеріалах з наночисловою і кластерно-фрактальною структурою. Водночас впровадження нанороботів і нанодатчиків у процеси управління якістю експлуатації ядерних систем, зберігання і переробки відпрацьованого ядерного палива та моніторингу усіх технологічних процедур забезпечить значне підвищення рівня захисту довкілля та «озеленення» глобального енергетичного комплексу. Своєю чергою, масштабне впровадження нанотехнологічних інновацій у світове машинобудування дасть змогу не тільки суттєво збільшити виробничих ресурс ріжучих й оброблю-

вальних інструментів, але й модернізувати існуючий на сьогодні парк високоточних і прецизійних верстатів. Застосування ж поєднаних з бактеріоредукційним нанопрепаратів стероїдного ряду забезпечить суттєве збільшення урожайності практично усіх продовольчих і технічних аграрних культур, підвищення їх стійкості до несприятливих погодних умов.

Нанотехнологічні інновації здатні суттєво розбалансувати світогосподарські пропорції з причин потужного впливу на розвиток таких «сенситивних» сфер глобального економічного розвитку, як: світова зайнятість і грошові вклади, механізми ціноутворення на товари і послуги, процеси накопичення глобального капіталу і динаміка валютних курсів, масштаби і структура світових валютних ринків, параметри глобального попиту і пропонування, просторова структура розміщення світового виробництва тощо. Так, впровадження нанотехнологій у світове виробництво, будучи тісно пов'язаним із застосуванням принципово нових видів техніки і технологій, спричиняє становлення якісно нової системи суспільного поділу праці, а отже – трансформує структуру зайнятості у різних галузях і секторах світової економіки. Даний висновок вже сьогодні набуває свого комплексного підкріплення у реальній господарській практиці.

Окрім того, усі ми сьогодні є свідками залучення у світове виробництво якісно нових матеріалів та фрагментарної автоматизації «молекулярних» процесів, котрі здатні не тільки докорінно трансформувати ліву частку сформованих у глобальному промисловому комплексі вартісних ланцюгів, але й змінити кількісні і структурні параметри міжнародного виробничого кооперування і виробничо-збутових мереж, витіснити зі світового ринку цілу низку традиційних видів економічної діяльності та реорганізувати пануючі моделі організації бізнес-діяльності. Так, ряд галузей і секторів світової економіки у найближчі десятиліття будуть витіснені наноіндустріальними безлюдними моделями організації виробничої діяльності.

Своєю чергою, об'єднання завдяки нанотехнологіям в єдину екосистему усіх вартісних ланцюгів, сформованих у світовому промисловому комплексі, докорінно трансформує просторову локалізацію глобального виробництва та утворить так звані «наноіндустріальні точки» економічного зростання. Останні, як засвідчує розвиток міжнародної економічної системи останніх двохсот років, стануть новими локалами перенакопичення глобального капіталу з усіма впливаючими з даного фундаментального тренду негативними соціально-економічними наслідками. Йдеться насамперед про посилення міжсекторальних асиметрій у розподілі капітальних активів та знецінення капіталу у секторах, котрі не базуються на нанотехнологічних інноваціях.

Однак, найбільш загрозливими для подальшої траєкторії світогосподарського розвитку є, на нашу думку, наслідки значного послаблення дії одного з ключових механізмів функціонування капіталістичної ринкової системи – конкуренції. З

огляду на те, що нанотехнологічні інновації дають змогу економічним суб'єктам з одного і того ж самого вихідного матеріалу виробляти цілий асортиментний ряд різноманітної товарної продукції, то закономірним результатом даних процесів стане «розмивання» спеціалізаційного й диверсифікаційного профілю економічної діяльності суб'єктів господарювання. Відтак – економічна система суспільства набуде чітко виражених монополістичних й олігополістичних рис в силу доволі обмеженого кола суб'єктів господарювання, котрі будуть здатними забезпечити системне (чи хоча б фрагментарне) впровадження нанотехнологій у масове виробництво та присвоєння глобальної інтелектуальної ренти; а також здобути у такий спосіб позаконкурентний статус на світовому ринку.

У той самий час на другому «полюсі» глобальної конкурентної ієрархії перебуватимуть традиційні компанії і товари, котрі, будучи неспроможними ефективно конкурувати з нанотоварами і нанофабриками, прокладуть нові лінії стратегічного поділу глобального економічного простору. У результаті прискореними темпами формуватиметься, на нашу думку, глобальний інституційний «каркас» так званої «нанотехнологічної монополізації». За її умов стрімко звужуватиметься коло економічних суб'єктів, здатних здобути реальний контроль над світовим нанотехнологічним виробництвом. Так, з одного боку, піднесе на якісно вищий щабель розвитку індивідуальну приватну власність (як історично вихідну форму капіталістичної власності), а з другого – матиме доволі високі суспільні витрати. Вони пов'язані як зі значним загостренням конкурентної боротьби на світовому фондовому ринку, де торгуватимуть акціями нанотехнологічних компаній, так і погіршенням умов ведення ними фінансово-господарської діяльності за умов недружніх злиттів і поглинань.

Одночасно усі ми станемо свідками суттєвого послаблення за умов динамічного поширення нанотехнологічних інновацій цілеупорядковуючого впливу на національні фінансово-економічні системи країн інститутів фінансового і грошово-кредитного регулювання, що «вибракують» з його інструментарію механізм кредитування. У результаті під загрозу потраплять базові засади державного регулювання, коли національні уряди держав певною мірою позбавляться традиційних механізмів управління соціально-економічними процесами, а також класичного фінансово-кредитного і монетарного інструментарію стабілізації національних бізнес-циклів і досягнення рівноваги власних фінансових і грошово-кредитних ринків.

На превеликий жаль, малодослідженими дотепер залишаються також характер впливу наноматеріалів на людський організм, соціально-культурні, гуманітарні й етичні загрози впровадження у глобальне виробництво нанотехнологічних розробок. Йдеться насамперед про модифікацію чутливості людини по лінії свідомість – мозок, проблему відношення людської свідомості до її технологічно модифікованої природи [3]. Не слід

скидати з рахунків і можливості поломки нанороботів та їх виходу з-під контролю людини, що призведе по суті до виникнення якісно нових видів зброї масового знищення (у тому числі «невидимої»); нездатність розпізнавання наночастинок захисними системами людського організму, їх неспроможність до біотрансформації, викликання імунної відповіді та виведення з організму; нагромадження наночастинок у мікроорганізмах, організмах рослин і тварин; їх передачу за усіма ланками харчового ланцюга; «вбудовування» наночастинок у мембрани клітин, їх проникнення у клітинні органели та зміну під їх впливом функцій біоструктур тощо.

Таким чином, вищою мірою дуалістичний вплив нанотехнологічних інновацій на структурну динаміку глобального економічного розвитку актуалізує питання щодо реалізації у світових координатах системи базових принципів функціонування нанотехнологічного сегменту глобального ринку. Як наголошує з цього приводу М. Еббесен для ефективного регулювання нанотехнологій в обов'язковому порядку має бути впроваджений так званий «принципізм» [4], котрий базується на дотриманні економічними суб'єктами цілої низки загальноприйнятих принципів. До них належать, зокрема такі: принцип транспарентності та суспільного контролю за процесом ухвалення управлінських рішень, котрі мають стосунок до досліджень і розробок нанотехнологічного профілю; принцип наукової поінформованості, зміст якого полягає у запровадженні мораторію на проведення науково-дослідних робіт у сфері нанотехнологій та їх практичне впровадження до тих пір, поки не будуть об'єктивно оцінені усі можливі ризики подібного роду розробок [5, с. 19]; широкому науковому і суспільному обговоренні тенденцій розвитку нанотехнологій та їх впливу на національні економіки, механізмів залучення подібного роду розробок у суспільне виробництво, а також антропологічних і соціальних наслідків розроблення і масового впровадження нанотехнологій у суспільну практику; принцип дотримання наноетики, сутність якого полягає у недопущенні запровадження у масове виробництво наноматеріалів, котрі не підлягають утилізації чи декомпозиції [6; 7]; необхідності застосування нанотехнологій у тих сферах людської життєдіяльності, котрі відповідають меті гуманізму, людської гідності і справедливості; неухильному дотриманні владою і громадськістю етичних принципів при вирішенні усіх проблем, пов'язаних з суспільним відтворенням нанотехнологічних розробок (на рівні їх виробництва, розподілу, обміну і споживання), а також визначенні їх конкурентних переваг і загроз для людини і довкілля навіть за умов відсутності повних наукових даних, здатних оцінити їх рівень; принцип обов'язковості міждисциплінарних громадських дискусій, сутнісний зміст якого полягає у необхідності проведення у суспільстві просвітницьких акцій й інформованих дискусій щодо практичного застосування нанотехнологій на основі їх комплексного аналізу і стандартизації, а також системного обліку ризиків і урахування вимог до ухвалення управлінських рішень при розробленні нанотехнологічних інновацій та їх впровадженні у

суспільно-господарську практику; принцип конфіденційності, приватності і поваги до особистого життя, зміст якого полягає у недопущенні використання нанотехнологій у спосіб, що порушуватиме таємницю обставин приватного життя і систему захисту персональних даних; принцип захисту інтелектуальної власності, який полягає в об'єктивній оцінці ринкової вартості, ризиків і вигод патентоспроможних нанотехнологічних інновацій, обов'язкового отримання їх власниками патентних доходів навіть за умов «розмивання» транскордонних бар'єрів між власне наукою і технологіями; принцип пріоритетності застосування нанотехнологічних розробок при розв'язанні найбільш насущних глобальних проблем людства та глобальних цілей сталого розвитку: охорони здоров'я і захисту довкілля, вирішення продовольчої й енергетичної проблем, подолання зубожіння, забезпечення сталого розвитку сільського господарства, раціоналізації використання водних ресурсів, розширення доступу світового населення до якісної освіти та ін. [8, с. 25].

Існування величезного спектру наноматеріалів з найрізноманітнішими фізичними, хімічними, механічними, оптичними, магнітними та біологічними властивостями, диференційованих до того ж за своїми внутрішніми і зовнішніми структурами значною мірою актуалізує питання щодо розроблення релевантної системи їх таксономії у видовому та секторальному вимірах. Головною метою таксономії є побудова логічної ієрархії між різними секторами нанотехнологій у цілях розширення можливостей їх практичного застосування як широким колом наукових й інженерних дисциплін [9], так і реальною господарською практикою й системою управління соціально-економічними процесами. Доцільно зауважити, що відсутність таксономії нанотехнологій є головною причиною формування доволі неоднозначних, а почасти й відверто суперечливих, підходів й уявлень про поточний стан нанотехнологій, їх економічні, інноваційно-технологічні, соціально-культурні і гуманітарні наслідки.

Прикро визнавати, однак класифікація напрямів розвитку нанотехнологій на теперішній час все ще перебуває у процесі формування. Основні причини цього криються, з одного боку, у значному браку відповідних міжнародних термінологічних стандартів у цій сфері; а з другого, у тому, що нанотехнології не репрезентують відокремлений сектор економіки у його традиційному загальноприйнятому значенні, а представляють собою трансдисциплінарну галузь знань, яка спеціалізується на технологічних розробках принципово різних видів і типів продукції.

Як підсумок зазначимо, що фундаментальні наукові дослідження у сфері розроблення нанотехнологічних інновацій мають стратегічний для перспективної траєкторії світогосподарського розвитку характер та вже сьогодні відіграють вагомую роль у структурній модернізації високотехнологічних секторів глобальної економіки та прискоро-

ренні темпів її постіндустріалізації. Нанотехнологічні інновації в епоху техноглобалізму справляють на світове господарство доволі суперечливий і неоднозначний вплив. З одного боку, вони забезпечують створення принципово нових і модифікацію існуючих товарів і послуг, підвищення рівня світового суспільного добробуту, розвиток і структурну диверсифікацію національних і глобальної економічних систем, впровадження якісно нових засобів і методів ранньої діагностики захворювань, налагодження вирощування штучних людських органів та ін. З другого боку, нанотехнологічні інновації здатні суттєво розбалансувати світогосподарські пропорції, змінити кількісні і структурні параметри міжнародного виробничого кооперування і виробничо-збутових мереж, витіснити зі світового ринку цілу низку традиційних видів економічної діяльності, реорганізувавши пануючі моделі організації бізнес-діяльності, трансформували просторову локалізацію глобального виробництва тощо. Це вимагає реалізації у світових координатах системи базових принципів функціонування нанотехнологічного сегменту глобального ринку, здатних нівелювати чи принаймні пом'якшити загрози нанотехнологій для людської цивілізації.

Список використаних джерел

1. STATNANO: Nano Science, Technology and Industry. URL: <https://statnano.com/statnano.com>
2. Number of firms active in nanotechnology, 2008-2019. OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/nanotechnology-indicators.htm>
3. Онопрієнко М. Світоглядні виклики нанотехнології. Світогляд. 2012. №4. С. 26-31.
4. Ebbesen M. The Role of the Humanities and Social Sciences in Nanotechnology Research and Development. NanoEthics. 2008. Vol. 2. N 1. P. 1-13.
5. Гардашук Т. В. Нанотехнології та наноетика: суперечності обґрунтування. Інтегративна Антропологія. 2017. №1 (29). С. 14-22.
6. Anklam E. Connecting Science and Policy to Support Innovation and Nanotechnology Acceptance among Consumers Polish Presidency Conference. URL: http://www.nanoethics2011.pan.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=20&Itemid=12
7. Lin P., Allhoff F. Nanoscience and Nanoethics: Defining the Disciplines. NanoEthics: The Ethical and Social Implications of Nanotechnology / ed. by F. Allhoff. Wiley-Interscience: A John Wiley & Son, Inc., Publ., 2007. P. 3-16.
8. Кульєнко В. П., Богославець В. А., Рябченко А. М. Соціальні проблеми нанотехнологій у філософсько-гуманітарному вимірі. Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, серія «Теорія культури і філософія науки». 2017. Випуск №56. С. 22-26.
9. Nanotechnologies – Methodology for the classification and categorization of nanomaterials. ISO. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/fr/#iso:std:iso:tr:11360:ed-1:v1:en>

Мамий Сима Асламбечевна

*Преподаватель Кубанского государственного Аграрного Университета имени И. Т. Трубилина,
г. Краснодар*

Мельникова Екатерина Андреевна

*Студентка Кубанского государственного Аграрного Университета
имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар*

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-17140-9-12](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-17140-9-12)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Mamiy Sima

Teacher of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar

Melnikova Ekaterina

*Student of the Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin, Krasnodar*

STATE FINANCIAL POLICY IN A CRISIS

Аннотация

В статье рассматривается государственная финансовая политика в условиях кризиса. Приведены основные проблемы государственных финансов и определены способы стабилизации финансовой системы и экономики при условии кризиса.

Abstract

The article considers the state financial policy in the conditions of the crisis. The main problems of public finance are presented and the ways of stabilizing the economy and the financial system in the event of a crisis are determined.

Ключевые слова: *государственная финансовая политика, экономика, проблемы, система.*

Keywords: *state financial policy, economy, problems, system.*

За последние несколько лет мировые тенденции расширяются, что впоследствии может привести к глубокому кризису. Поэтому данная тема актуальна. Финансовая политика так же сильно влияет на кризис, воздействует на состояние, активность и развитие страны на мировой арене.

В России объектом исследования является усиление регламентируемой роли государства в изменении отношений собственности, преобразования и достижения баланса. Усовершенствование уровня жизни граждан – это главный и основной вопрос перед государственной политикой. Политика финансов касается материальных интересов каждого члена общества. При ущемлении интересов возникают различные отрицательные последствия, а также основа общества постепенно расшатывается. Чтобы перейти к построению новой финансовой системы, необходимо проанализировать и изучить недостатки финансовой политики России. С середины 2012г. происходит начало кризиса в российской экономике, стало происходить снижение инвестиций в реальный сектор экономики и замедление роста ВВП. Различные кризисные явления усиливаются в 2014-2015гг., причиной всему этому стали санкции, отток капитала, уменьшение цен на нефть, вследствие всех изменений кризис приобретает вполне определенные характеристики[1].

Государственная финансовая политика России, в современном мире, направлена на преодоление последствий финансово-экономического кризиса, стабилизацию социально-экономической ситуации в стране. При построении финансовой

политики государства, направленной на такой финансовый механизм, при котором наибольшую эффективность обеспечения достижения целей, заявленные в долгосрочной программе развития страны в будущем. Высшей степенью в ее составе является бюджетная политика, которая выполняет функцию формирования финансовой базы формирования государства и обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности граждан. Первая реакция государства на кризис была неоднозначной - правительство развитых стран пытались приостановить дальнейшее распространение его. Предпринимались различные меры: выкупались акции различных банков и ипотечных обязательств, происходило прямое вливание ликвидности, и предоставлялись гарантии по займам. Одними из выходов из кризиса были внешние займы. Особое внимание уделялось 2-м группам проблем, это не допустить кризис кредитных систем и предотвратить глубокий спад производств[2].

Выделим основные проблемы государственных финансов:

1. Сбалансированность бюджетов государственных внебюджетных фондов и бюджетов всех уровней;
2. Улучшение налоговой системы;
3. Оптимизация структуры расходов государства;
4. Принятие реального и прозрачного бюджета;
5. Расширение инвестиционного финансирования;

6. Обеспечение единства денежно-кредитной и финансовой политики;
 7. Стабилизация валютного курса рубля;
 8. Регулирование процентных ставок;
 9. Повышение эффективности использования государственной собственности;

10. Переход на казначейскую систему исполнения бюджетов;

11. Развитие финансовых взаимоотношений со странами СНГ и дальнего зарубежья.

Из этого следует, что для стабильности экономики и финансовой системы в целом, необходимо провести ряд мероприятий (Рисунок 1).

обеспечить сбалансированность бюджетов и их утверждений на базе реального прогноза макроэкономических показателей;
 реализовать комплекс мер по расширению налогооблагаемой базы;

установить верхние границы доходности по государственным заимствованиям, расширить операции Банка России на открытом рынке;
 стабилизировать валютный курс рубля;

сформировать систему доверительного управления государственной собственностью в России за рубежом;
 реформировать систему казначейского исполнения бюджета, обеспечив её прозрачность, расширить сферу применения

Рисунок 1 – Стабилизация экономики и финансовой системы

Политика прошлых лет позволила заранее создать ряд инструментов и резервов, которые необходимы для смягчения воздействия на российскую экономику мирового финансового кризиса. Была заложена и хорошая основа для позитивных структурных изменений в экономической и социальной сфере. В составе финансовой политики главный вопрос относится именно к бюджетной политике, она формирует финансовую базу для развития государства. Основу бюджетной политики составляют стратегические направления, определяющие перспективы формирования и использования финансовых ресурсов с целью решения главных задач функционирования экономики. Приоритеты бюджетной политики как инструмента управления национальной экономикой не оставались постоянными. Они менялись вместе с развитием бюджетных систем, изменением внешних экономических условий и ростом отрицательных эффектов чрезмерного роста государственного вмешательства в их экономику. Госфинансы как механизм, нацеленный на устранение или смягчение провалов рынка, так же далек от совершенства. В данный момент важную роль играет анализ издержек и выгод рациональности различных государственных программ и проектов.

Тем не менее осуществить их адекватную оценку на основе формализованных процедур соизмерения затрат и результатов крайне сложно, так как издержки и выгоды оцениваются с позиций не индивида, а всего общества[3].

Таким образом, бюджетная политика имеет важное значение при выработке конкретных решений в бюджетно-налоговой сфере. В данном понимании бюджетная политика опирается на компромиссе финансовых интересов всех участников начатого процесса и становится активным инструментом укрепления экономического потенциала страны.

Список литературы

1. Сабгиева, П.Р. Мировой финансовый кризис: реалии и пути выхода [Текст] // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. 2019. № 5. С. 129-132.
2. Ломова, В.П. Влияние мирового финансового кризиса на уровень жизни населения [Текст] // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2019. № 1. С. 162-170.
3. Густап, В.А. Последствия мирового финансового кризиса [Текст] // European Science. 2019. № 6 (16). С. 29-30.

*Рахматджанов Лазизхон Турабаевич,
Андижанский машиностроительный институт, Узбекистан*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

*Rakhmatdjanov Lazizkhon Turabaevich,
Andijan Machine-building Institute, Uzbekistan*

THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION ON THE GLOBALIZATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация.

В статье рассматривается влияние цифровизации экономики на глобализацию малого и среднего бизнеса Республики Узбекистан.

Abstract.

The article discusses the impact of the digitalization of the economy on the globalization of small and medium-sized businesses of the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: цифровизация, малый и средний бизнес, глобализация, Цифровая экономика

Keywords: digitalization, small and medium business, globalization, digital economy

Цифровая экономика в Узбекистане направлена на повышение потенциала отечественного рынка ИКТ, цифровую трансформацию государственных услуг, создание благоприятных условий для дальнейшего развития и разработки новых информационных технологий и программных продуктов, развития человеческого капитала и совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров в сфере информационных технологий. [1]

По данным 2020 года доля цифровизации экономики в ВВП в Узбекистане составляет 2.2%. При этом средним оптимальным показателем считается 7-8%. Например, в Великобритании это составляет 12, 4%, Южной Кореи - 6,9%, России - 2,8%, Казахстане - 3,9%. Эксперты выявили долю малых и средних предприятий в промышленном экспорте ряда развитых стран. Так, в Германии и Нидерландах эта доля составляет около 40%, в Италии – примерно 20-25%, и наконец, в США и Японии – 15% экспорта. [3] Если в расчет включить участие малых предприятий в комплектации готовой продукции, которую экспортируют более крупные компании, то доля в экспорте этих стран увеличится почти вдвое. Основными статьями экспорта МСП несомненно является международная торговля технологиями. Так, к примеру, в США 50% проданных лицензий приходится на малые предприятия, инновационные компании. Помимо этого, малый бизнес является поставщиком продукции машиностроения, химической, текстильной, металлообрабатывающей и других видов продукции различных отраслей.

Помимо того факта, что малый бизнес способствует поддержанию экономической стабильности в странах, путем обеспечения занятости населения, малый бизнес имеет ряд преимуществ. [2]

Во-первых, в современном обществе малый бизнес способен наиболее эффективно приспособиться к удовлетворению мелких заказов и кратко-

временных потребностей, благодаря своей маневренности и более повышенной гибкости.

Во-вторых, субъекты малого бизнеса наиболее продуктивны, чем более крупный бизнес. Также, малый бизнес способен достаточно оптимально использовать человеческий потенциал благодаря отсутствию бюрократических преград.

В-третьих, малый бизнес, безусловно, связан с инновационной деятельностью.

У субъектов малого предпринимательства существует большое количество факторов конкурентоспособности:

- 1) Более высокая эффективность управления, чем у крупного бизнеса;
- 2) Низкие издержки (управленческие и бухгалтерские);
- 3) Более низкие барьеры ухода с рынка;
- 4) Относительная легкость смены вида бизнеса.

Малый бизнес принято считать более инновационным, в связи с тем, что у руководства данных компаний большее влияние стимулов (например, самореализации).

В малом бизнесе всех стран мира, на сегодняшний день, все больше обнаруживаются черты глобализации, что проявляется:

— в повышении внешнеэкономической активности;

— в широком использовании глобальных информационных технологий;

— в унификации форм;

— в деловых эталонах предпринимательской деятельности.

Однако степень воздействия данного процесса зависит от государственной политики в области внешнеэкономической деятельности малого бизнеса, от национальных особенностей, возможности противостоять глобализации на основе национальных конкурентных преимуществ.

Актуальность данной темы обусловлена тем фактом, что малый бизнес в Узбекистане до сих пор не был подвергнут глубокому, комплексному анализу. Предпосылкой тому является дефицит необходимых средств, ресурсов для выхода за рубеж, преимущественно национальная специфика малого бизнеса. Во многих странах малые и средние предприятия чаще всего функционируют с целью удовлетворения потребностей внутреннего рынка, а крупные – на внешние.

В условиях глобализации мировой экономики, в последнее время, малые и средние предприятия начали утверждать свое право на место в системе внешнеэкономической деятельности. Все большее количество малых и средних предприятий Узбекистана задумывается о ведении внешнеэкономической деятельности как стратегической альтернативе развития бизнеса, которая позволит стать более конкурентоспособными с долговременной точки зрения. Это выставляет на первый план вопрос поиска инструментов и возможностей борьбы с отрицательными проявлениями процесса глобализации.

В этом плане заслуживает большого внимания эффективная внешнеэкономическая деятельность малых и средних предприятий, которые способны в самые короткие сроки трансформировать свою промышленную квалификацию, подлаживаясь под ускоряющиеся метаморфозы мировой конъюнктуры.

К основным проблемам Узбекских предпринимателей во внешнеэкономической деятельности следует отнести:

- сложность кредитования и страхования экспорта;
- необходимость выиграть тендеры;
- низкое качество продукции.

Говоря о поддержке бизнеса государством, хочется отметить, что прогресс в этом направлении есть. Появились специализированные институты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: бизнес-инкубаторы, гарантийные фонды, центры кластерного развития, центры поддержки экспорта и т.п.

Существует большое количество причин, побуждающих МСБ к интернационализации своей деятельности:

- возможность получения высокого дохода;
- необходимость расширения рынка;
- стремление уменьшить зависимость от одного рынка для снижения риска;
- приобретение уникального опыта работы на рынке принимающей страны;
- появление благоприятных условий для проникновения на новые иностранные рынки.

По нашему мнению, ключевой стратегией выхода МСБ на международную арену является активная цифровизация бизнеса. Здесь нужно учесть, что может резко возрасти предпринимательский риск при использовании малыми предприятиями

цифровых технологий. Использование производственных и финансовых ресурсов предприятий малого бизнеса на основе цифровизации может носить как экстенсивный, так и интенсивный характер. Экстенсивное использование цифровой экономики и его развитие ориентируется на вовлечение в производство дополнительных ресурсов. Интенсификация повышения эффективности производства малых предприятий состоит, прежде всего, в качественном и эффективном использовании ИКТ так, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов можно было бы добиться больших результатов. Базой такого интенсивного развития является в настоящее время - цифровая экономика.

В условиях четвертой промышленной революции виртуальные и физические системы гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне. Из-за того, что все большая часть жизненного цикла продукции на предпроеизводственной стадии сдвигается в виртуальную сферу, сокращаются сроки внедрения новой продукции. Первые компании, ступившие на путь «цифровизации», показывают сокращение времени доставки продукции, адаптированной под заказчика, на 50%. Что касается инновационного аспекта в развитии МСБ Узбекистана, то, по имеющейся информации, доля таких предприятий составляет менее 2%. Сложившаяся ситуация по развитию МСБ, его доля в ВВП страны, доля экспорта, в инвестициях в основной капитал (6–7% от общего объема инвестиций по стране) в значительной мере объясняются традиционно устоявшейся сырьевой моделью развития Узбекистана.

Следствием такой модели является невосприимчивость предпринимательского сектора экономики к нововведениям, низкая результативность научной и научно-технической деятельности, для которой характерно устоявшееся в последние годы снижение бюджетного финансирования.

Формирование стратегии интернационализации МСБ предусматривает выбор способа выхода на внешние рынки. Предприятие может остановиться на экспорте, совместной предпринимательской деятельности или прямом инвестировании за границей. Цифровизация деятельности МСБ, как новая стратегия ведения бизнеса, может помочь наладить связь с зарубежными партнерами ещё на этапе зарождения идеи интернационализации. Перевод закупок и поставок, а также денежных операций в компьютеризированный алгоритм поможет существенно сэкономить человеческие и материальные ресурсы.

По нашему мнению, к числу существующих на сегодняшний день предложений по улучшению перспектив, касающихся выхода МСБ на международную арену, следует отнести:

1. Принятие закона о защите интеллектуальных прав предпринимателей.
2. Субсидирование ставок финансирования стартапов государством и крупным бизнесом.

3. IT-поддержка МСБ, обучение предпринимателей основам компьютеризированного ведения бизнеса.

Итак, для развития внешнеэкономической деятельности малого бизнеса в Узбекистане необходимо:

- улучшить взаимодействие государства и малого и среднего бизнеса (МСБ);
- законодательно стимулировать внешнюю экономическую деятельность;
- содействовать новым формам ведения бизнеса (франчайзинг, лизинг, интернет-торговля);
- оказывать государственную финансовую,

административную и информационную поддержку МСБ, особенно активно поддерживая попытки цифровизации бизнеса и внешнеэкономических связей.

Список использованной литературы:

1. УП-6079 от 05.10.2020 Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030»
2. Four global experience to support SME development. <http://www.globalsmes.org/html/index.php?func=about&lan=en>
3. Абдурасулова Д. Ж. Поддержка инновационной деятельности малого и среднего бизнеса: мировой опыт и корейская специфика // Экономист. 2017. № 1. – С. 85–95.

Маллабоев Анвар Сотволдиевич

Сотволдиев Комронбек

Андижанский машиностроительный институт, Узбекистан

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-17140-12-15](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-17140-12-15)

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Mallaboev Anvar Sotvoldievich

Sotvoldiev Komronbek

AndijanMachine-Building Institute, Uzbekistan

STRUCTURAL CHANGES IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация.

В данной статье рассматриваются структурные изменения в национальном промышленном секторе на новом этапе экономических реформ в Узбекистане.

Abstract.

This article discusses structural changes in the national industrial sector at a new stage of economic reforms in Uzbekistan.

Ключевые слова: *структурные изменения, индустриализация, обрабатывающая промышленность, научно-технические и опытно-конструкторские работы.*

Key words: *structural changes, industrialization, manufacturing industry, scientific and technical and development work.*

Ряд президентских указов и законов, принятых в последние годы в направлении либерализации экономики Узбекистана, играют важную роль в укреплении позиций страны как активного участника глобализации. Структурные изменения в национальных промышленных отраслях, процесс постепенной модернизации и диверсификации являются основными факторами социально-экономического развития общества. Стратегической целью является увеличение доли национальной промышленности в мировом экспорте за счет повышения ее конкурентоспособности и эффективности, ускорения формирования производства с высокой добавленной стоимостью, современного технологичного производства.

В постановлении Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы», принятом в 28 января 2022 года приоритетной целью является «увеличение промышленного производства в 1,4 раза путем продолжения промышленной политики, направ-

ленной на обеспечение устойчивости национальной экономики и увеличение доли промышленности в ВВП». (1)

В данной статье проводится анализ доли промышленности в экономике Узбекистана, анализ структурных изменений в обрабатывающей промышленности с использованием экономических показателей.

Развитие промышленности неразрывно связано с положительными изменениями, происходящими в уровне знаний и культуры общества, в русле интеллектуального и технического развития. В то время как промышленный сектор возглавляет развитие аграрного сектора и сектора услуг экономики, он играет важную роль в решении глобальных проблем, таких как инвестиции, занятость, безработица, приводя к крупным позитивным изменениям в социальной сфере.

Целесообразен анализ состояния индустриализации в стране с точки зрения стратегии индустриализации, анализа технологического состояния обрабатывающей промышленности, инвестиций в

научно-технические и опытно-конструкторские работы. Процесс индустриализации представляет собой экономический, технико-технологический и инновационный процесс, требующий непрерывного увеличения социального, материального и финансового капитала общества, качественного улучшения его структуры, необходимости совместного действия государственной и частной собственности. [2]

Уровень индустриализации страны оценивается долей промышленного сектора в ВВП. Результаты анализа показывают, что в последние годы доля промышленности в экономике страны растет по сравнению с другими отраслями. В частности, в

2016 году на долю промышленного сектора приходилось 19,5% ВВП, а в 2021 году на долю промышленного сектора приходилось 27,8% ВВП. При этом доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП снизилась с 32,1% в 2016 году до 26,9% к 2021 году. В 2016-2021 годах доля промышленного производства в ВВП увеличилась в среднем на 106%. (Таблица 1)

В последние годы устойчивые темпы роста доли промышленного производства в ВВП можно объяснить реализацией мер по модернизации и диверсификации промышленного сектора, стимулированию внедрения инноваций в промышленность, технологическому обновлению производственных мощностей.

Таблица 1.

Доля отраслей экономики в ВВП.

Доля отраслей в ВВП					Темпы роста в отраслях				
Годы	сельское хозяйство%	промышленность%	Строительство %	Сервисы%	Годы	сельское хозяйство%	промышленность%	Строительство %	Сервисы%
2016	32,1	19,5	5,6	42,8	2016	106,2	105,4	107,2	105,9
2017	32,2	21,1	5,4	41,4	2017	101,2	105,2	106,0	106,0
2018	30,0	25,3	5,8	38,9	2018	100,3	110,8	114,3	105,2
2019	26,9	28,1	6,3	38,7	2019	103,1	105,0	122,9	106,0
2020	27,1	27,5	6,7	38,7	2020	102,9	100,9	109,5	100,7
2021	26,9	27,8	6,7	38,6	2021	104,0	108,7	106,8	109,2
					средний	102,9	106	111,1	105,5

В рамках промышленного сектора обрабатывающая промышленность является наиболее основным и динамичным сектором в стране, ведущим как по объему производства, так и по занятости рабочей силы. Эта сеть также является лидером по добавленной стоимости.

Согласно анализу, в 2021 году 83% ВВП страны будет приходиться на обрабатывающую промышленность. В то же время видно, что доля обрабатывающей промышленности в промышленности в последние годы имеет тенденцию к росту. В 2016 году доля обрабатывающей промышленности в национальной промышленности составила

80,2%, а к 2021 году 83% промышленной продукции было произведено в обрабатывающей промышленности. Определяющим фактором добавленной стоимости, создаваемой в обрабатывающей промышленности, является уровень технологии, используемой в отрасли. В условиях глобализации большое значение имеет мощность факторов производства, используемых при производстве товаров в торговле между странами. Товары, производимые в обрабатывающей промышленности, различаются в зависимости от метода и технологии, с помощью которых они производятся.

Таблица 2.

Классификация внутренних производств обрабатывающей промышленности по уровню технологичности

№	технологический уровень	Отечественные отрасли обрабатывающей промышленности
1	Высокая технология	Производство основных фармацевтических продуктов и лекарств
		Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
2	Средне-высокая технология	Производство электрооборудования
		Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки
		Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов
		Производство прочего транспортного оборудования
		Производство химической продукции
3	Средне-низкая технология	Производство кокса и продуктов нефтепереработки
		Производство резиновых и пластмассовых изделий

		Производство прочих зеркальных минеральных продуктов
		Металлургическая промышленность
		Производство готовых металлических изделий помимо машин и оборудования
		Ремонт и монтаж машин и оборудования
4	Низкая технология	Производство продуктов питания
		Производство напитков
		Производство табачных изделий
		Производство текстильных изделий
		Производство одежды
		Производство кожи и кожанных изделий
		Производство изделий из дерева и пенопласта (кроме мебели), соломы и текстиля
		Производство бумаги и бумажных изделий
		Публикация и отражение письменных материалов
		Мебельное производство
		Производство прочих готовых изделий

Источник: составлено автором на основе классификации OECD-2016 (3).

В табл. 2 отечественные отрасли обрабатывающей промышленности нашей страны разделены на группы на основе классификации OECD-2016 по технологическому потенциалу, т.е. уровню применяемой технологии.

Таблица 3.

Состав обрабатывающей промышленности по технологическому уровню, %

Технологический уровень	Годы					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Высокотехнологичные	1,8	1,9	1,4	1,6	2,0	2,7
Среднетехнологичные высокого уровня	17,5	22,6	28,6	26,1	23,0	20,8
Среднетехнологичные низкого уровня	25,8	27,0	32,0	36,6	39,9	39,4
Низкотехнологичные	54,9	48,5	38,0	35,7	35,1	37,1

Источник: Составлено автором на основе данных Статистического комитета Республики Узбекистан. Классификация основана на OECD [4].

На основе анализе данных этой таблицы видно, что в 2016 г. 19,3 % действующего производства в обрабатывающей промышленности приходилось на отрасли с высоким и выше среднего уровня, а к 2021 г. доля этих отраслей неуклонно возрастала до 23,5 %. Рост в этих секторах наблюдается за счет снижения среднего и нижнего секторов с 80,7% в 2016 году до 76,5% в 2021 году. Рост высокотехнологичных производств в структуре производств за счет относительно низкотехнологичных производств можно оценить как положительную тенденцию. Видно, что доля продукции, созданной в низкотехнологичном секторе, в обрабатывающей промышленности за последние 5 лет снизилась с 54,9% до 37,1%, что обусловлено устойчивым ростом в верхнем и средне-среднем секторах. Видно, что наибольшая доля продукции в обрабатывающей промышленности перешла из подотрасли, из средней в подотрасль, а производство увеличилось с 28,9% до 39,9%.

В качестве основных положительных тенденций в приведенных выше экономических показателях можно выделить определение новых стратегических направлений индустриализации Узбекистана за последние пять лет, принимаемые меры по модернизации и диверсификации промышленности, курс на развитие цифровой и инновационной экономики. Анализ показывает, что за прошедший

период в результате структурных изменений в промышленности значительно увеличился удельный вес промышленности в экономике страны, производственный потенциал. Можно предложить следующие направления, обеспечивающие положительные структурные изменения в промышленности страны:

- ✓ финансовое обеспечение создания и реализации проектов научно-технических и опытно-конструкторских работ в промышленности;
- ✓ увеличение доли частного сектора в промышленности;
- ✓ стимулирование индустриализации, направленное на повышение эффективности переработки местного сырья и квалификации трудовых ресурсов;

Список литературы

1. Приложение 1 к Указу Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» «Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы». Lex.uz
2. Ортиков А. Промышленная экономика. Учебник. Ташкент, ГДИУ, 2009.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №275 от 24.08.2016г. О мерах по переходу на международную систему классификации видов экономической деятельности.

4. OECD (Organisation for Economic Cooperation and Development) Science, Technology and Industry Working Papers 2016/4. Fernando Galindo-

Rueda, Fabien Verger. OECD technology classification in ISIC Rev.3

*Орцханова Марьям Алаудиновна,
к.э.н., доцент каф. «Цифровая и отраслевая экономика»
ИнГГУг. Магас*

КРИПТОВАЛЮТА-КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА.

*Ortskhanova Maryam Alaudinovna,
Candidate of Economics, Associate Professor "Digital and Sectoral Economics"
IngGUg. Magas*

CRYPTOCURRENCY AS A NEW INSTRUMENT OF THE FINANCIAL MARKET.

Abstract

The article discusses the theoretical aspects of the use of cryptocurrency as a new instrument of the financial market. The features of the functioning of the cryptocurrency are revealed. The main types of digital money are considered. The possibilities of cryptocurrency in the real world are shown.

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты использования криптовалюты-как нового инструмента финансового рынка. Раскрыты особенности функционирования криптовалюты. Рассмотрены основные виды цифровых денег. Показаны возможности криптовалюты в реальном мире.

Keywords: *cryptocurrency, electronic money, digital money, blockchain, altcoins, tokens, digital transformation*

Ключевые слова: *криптовалюта, электронные деньги, цифровые деньги, блокчейн, альткоины, токены, цифровая трансформация*

Деньги являются особой экономической категорией. Развитие денег неразрывно связано с развитием всей человеческой цивилизации. Товары, продукты и оружие, монеты различных видов, банкноты, акции — являются лишь малой частью что используют в качестве денег. С развитием компьютерных сетей и технологий, деньги тоже эволюционировали и появились электронные деньги. Соотношение монет и банкнот к электронным деньгам постепенно падает в сторону первых, что приводит к своим плюсам и минусам, и все же, даже после таких достижений, общество сделало еще один шаг в сторону эволюции денег, а именно создание криптовалюты совершенно нового платежного средства, которое имеет существенные отличия от электронных денег.

Криптовалюта — это новые цифровые деньги основное отличие от обычных цифровых в том, что они хранятся на децентрализованных базах данных называемой блокчейн.

Блокчейн — виртуальная децентрализованная база данных, в котором хранятся крипто активы и информация о всех транзакциях, отображает баланс счета и имеет много других функций, в пример можно привести банковские приложения. Такая технология позволяет переводить криптовалюту между пользователями и обеспечивает наивысшую степень защиты активов.[1] Над криптовалютой не имеет власть ни одно государство или финансовая организация, каждый владелец криптовалют волен сам распоряжаться ими как хочет, но стоит упомянуть о том, что все операции полностью

прозрачны т.е. каждый желающий может узнать все о ваших транзакциях или информацию о балансе вашего счета, но это не дает им никакой власти над счетами, это сделано для препятствия отмыванию денег. Обмен криптовалютой осуществляется без посредников или регулирующих органов, благодаря этому криптовалюта стала популярным средством для обмена без ограничений. Еще одной важной особенностью криптовалют является то, что они не существуют в реальном мире, то есть они находятся исключительно в цифровом виде, в отличии от фиатных денег, которые можно получить на руки в виде банкнот. Они хранятся на специальных электронных кошельках или на крипто биржах, которые имеют высочайший уровень безопасности и позволяют зарабатывать на криптовалюте путем инвестирования, покупки и продажи и множеством других способов.[2]

Криптовалюты делятся на категории. Биткоин можно назвать отцом всех криптовалют поэтому он находится вне категорий, на примере его открытого исходного кода создается вся остальная криптовалюта. Остальные криптовалюты можно разделить на несколько видов:

Альткоины — это все криптовалюты с своим разработанным блокчейном (кроме биткоина). Некоторые имеют схожесть с биткоином. Другие же ориентированы на внедрение новых возможностей и инструментов. Используя открытый исходный код Биткоина (BTC), разработчики альткоинов модернизируют его, ускоряя транзакции, которые в сети биткоина проходят очень медленно 7 транзакций в секунду (к

примеру, проходная способность сети Visa – 24000 транзакций в секунду). Это далеко не все возможности, которые реализованы в Альткоинах, а лишь одна из них.

Токены — это цифровая виртуальная единица, которая может создаваться кем – либо, их стоимость определяют сами создатели, для утверждения их ценности вкладываются товары, различные услуги, акции и другое. Такой процесс называется токенизация. Так же, как и криптовалюта они находятся в сети блокчейн. Но в отличие от Криптовалют они не имеют собственно разработанной блокчейн сети. Токены хранятся на криптокошельках своих создателей. Они передаются на условиях, подставленных их разработчиками.

Стейблкоины – монеты цена которых привязана к материальным активам или фиатной валюте (валютам государств, газу, нефти и тому подобному). В отличии от криптовалют, их волатильность зависит от привязанного актива. Стейблкоин также является одной из разновидностью токена. Основное их предназначение это хранения своих сбережений в цифровых активах с минимальными рисками, так как колебания цены у криптовалют слишком волатильное. Поэтому для этой цели они подходят лучше всего.

Криптовалютой активно пользуются как средством оплаты, но из-за неуправляемости и использования в преступных целях некоторые ведущие страны крайне скептически относятся к ведению их оборот и даже запрещают принимать их в качестве средства оплаты, что и сделала Россия, также из – за отсутствия регулирования они негативно сказываются на финансовой системе национальных экономик. Есть еще и те страны, которые позитивно смотрят в сторону криптовалюты, к примеру в Швейцария активно развивает свою банковскую систему сторону криптовалют предоставляя ее держателям счета для хранения своих активов и другие возможности. А Япония пошла еще дальше и разрешила принимать в качестве средства оплаты Биткоин на

государственном уровне полностью легализовать его. Связи с этим растет возможность оплачивать товары и услуги и многое другое в криптовалюте во всем мире. Так некоторые крупные бренды стали принимать в качестве средства оплаты биткойны, среди них один из самых крупных онлайн магазинов Amazon принимает оплату товаров биткоином и даже предоставляет скидку от 1% до 30% на покупку. Таких случаев принятия криптовалют в качестве средства оплаты на ряду с обычными деньгами растет с каждым днем.

Но сохраняется неопределенность относительно ее дальнейшего использования. Слишком много слепых пятен для организации повсеместных международных расчетов. Обращение криптовалют требует четкой правовой базы, единой системы, решения вопросов безопасности и конфиденциальности данных.

В заключении можно сказать, криптовалюта – это несомненно новая реальность в мире финансов которая поддерживается многими людьми и у которого несомненно очень высокий потенциал развития, что очень легко увидеть по одному примеру, капитализация рынка криптовалют на данный момент составляет около 2 триллионов долларов, а мировые запасы золота около 10 триллионов долларов. Но из-за существенных минусов в виде использования криптовалюты в преступных целях, следствием которого является их неконтролируемость а, как мы знаем каждое государство стремится полностью контролировать финансовые операции внутри страны, то утверждать что-либо о его судьбе пока что еще рано.

Список использованной литературы

1. Как обеспечить безопасность криптовалюты <https://crypto.ru/bezopasnost-kriptovalyuty/>
2. Как чаще всего зарабатывают на криптовалюте. Инструкция для новичка [:/www.rbc.ru/crypto/news/5ee1b70a9a79470e70e17a6d](https://www.rbc.ru/crypto/news/5ee1b70a9a79470e70e17a6d)
3. Криптовалюта: роль в современном мире – справочник от Автора 24 https://spravochnick.ru/ekonomika/kriptovalyuta_rol_v_sovremennom_mire/

Орцханова Марьям Алаудиновна,

*к.э.н., доцент каф. «Цифровая и отраслевая экономика»
ИнГГУг. Магас*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Ortskhanova Maryam Alaudinovna,

*Candidate of Economics, Associate Professor "Digital and Sectoral Economics"
IngGUg. Magas*

Socio-economic consequences of globalization.

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF GLOBALIZATION.

Abstract

The article considers the theoretical aspects of the globalization of the world economy. The positive aspects of this process are determined. The negative consequences of globalization are shown. Particular attention is paid to the consequences of globalization for countries lagging behind in economic development.

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты глобализации мирового хозяйства. Определены положительные стороны данного процесса. Показаны отрицательные последствия глобализации. Особое внимание уделено последствиям глобализации для отстающих в экономическом развитии стран.

Ключевые слова: глобализация, мировое хозяйство, ТНК, маргинализация, внешние эффекты, транснационализация.

Key words: globalization, world economy, TNCs, marginalization, externalities, transnationalization.

Среди явлений, которые характеризуют современные хозяйственные процессы в мире и оказывают существенное влияние на экономику, политику разных стран, значительный интерес вызывает феномен глобализации.

Глобализация является характерной чертой процесса изменения структуры мирового хозяйства, понимаемого как совокупность национальных хозяйств, которые связаны друг с другом системой международного разделения труда, политических и экономических отношений, посредством включения в мировой рынок и тесного переплетения экономики на основе транснационализации и регионализации.[3]

На рубеже 20-21 веков понятие глобализации стало одним из важнейших элементов международного политического обсуждения. Осознавая этот процесс противоречив, эксперты и политики все же предпочитают рассуждать о его неотвратимом и благотворном для человечества характере.

Глобализация — представляет собой неизбежное явление в человеческой истории, которое заключается в том, что мир в процессе обмена товарами, продуктами, знаниями, информацией, культурными ценностями становится все более взаимосвязанным. Глобализация постепенно «захватывает», вовлекает все новых участников и сферы деятельности, но одновременно с этим укрепляются и силы противящиеся этому процессу в его ныне существующей форме. Сторонники данного явления указывают на объективность глобализации, они характеризуют ее как новый этап интернационализации хозяйственной жизни, обусловленный современными научно-техническими открытиями в области коммуникационных и иных технологий. На их взгляд, глобализация позволяет более полно и продуктивно пользоваться преимуществами международного разделения труда, повышать на этой основе эффективность функционирования мирового хозяйства, обеспечивать рост уровня жизни и решать многие экономические, социальные, экологические проблемы, стоящие перед обществом.

Не отрицая объективной обоснованности процессов глобализации, их оппоненты указывают на многовариантность форм глобализации, и отмечают, что ее «либеральный» сценарий не соответствует интересам большинства человечества, создает преграды для расширенного воспроизводства в странах третьего мира, а также возникает опасность утраты национальных культурных и хозяйственных традиций.[2] Глобализация, это сложный и весьма неоднородный процесс в своих проявлениях, он несет за собой

неоднозначность последствий для мировой экономики.

К положительным последствиям глобализационных процессов можно отнести: -облегчение хозяйственных взаимоотношений между странами; -обеспечение рационального, экономного расходования ресурсов, служит стимулятором прогрессивных процессов; -создание условий для доступности стран к новейшим достижениям человеческой культуры; - содействие развитию новых технологий и расширения их сбыта на международном рынке. В этих условиях рост прямых инвестиций намного превосходит темпы роста международной торговли, и это является важным условием в образовании ТНК, что прямо воздействует на национальные экономики; - содействие расширению специализации и МРТ (международного разделения труда), образованию иных сфер конкуренции и ужесточению соперничества на национальных рынках; -содействие решению глобальных проблем человечества.

С другой стороны глобализация несет ряд существенных отрицательных последствий для мировой экономики: -рост конкуренции между всеми участниками, в частности в этом задействованы и слаборазвитые страны, приводит к разорению малого бизнеса, падению уровня жизни среди населения и др.; -глобализация ведёт к закреплению периферийной экономической модели, потере собственных ресурсов среди стран, что не включены в «золотой миллиард»; -глобализация увеличивает неустойчивый и неравномерный характер национального и мирового экономического развития. Это связано с разрушением ранее единых национальных рынков по причине разделения комплексов хозяйства на те, что ориентированы на экспорт и на те, что не смогут эффективно действовать на глобальном рынке; -неравномерное национальное и мировое экономическое развитие, в конечном счете, приводит к росту мировой напряженности, что повышает риски инвестиций и предпринимательства в целом, а также затрудняет устойчивое развитие мировой экономики; -глобализация способствует значительному материальному неравенству населения по причине роста той доли работников что занята в неперспективных с точки зрения глобальности рынка экономических секторах; -глобализация существенно ограничивает роль правительства в регулировании экономических процессов и меняет привычный набор рычагов действия государства на внешние и внутренние экономические связи. Транснациональные корпорации, банки, международные инвестиционные фонды, все в

большей мере определяя хозяйственную и финансовую конъюнктуру мировой экономики, делают менее эффективным использование прежде существовавших государственных рычагов воздействия на экономику, таких как: импортные и экспортные пошлины, курс национальной валюты, ставки рефинансирования; - процессы глобализации нередко способствуют повышению уровня развития передовых национальных экономик и ослаблению позиций в мировом хозяйстве менее развитых стран. Многие развивающиеся страны, а также страны с переходной экономикой попадают в так называемую технологическую зависимость от развитых: сложный характер современных технологий делает их освоение в менее развитых странах слишком затратным, а заимствованные технологии зачастую не могут быть эффективно использованы из-за отсутствия взаимодополняющих факторов, в первую очередь специалистов. Таким образом, технологический разрыв между этими группами стран углубляется.[1]

-глобализация способствует массовому росту отрицательных внешних эффектов в производственной и потребительской сферах.

Следует отметить, что положительные результаты глобализации достаются в основном экономическим и политическим элитам западных стран. Незападные страны в основном сталкиваются с негативными последствиями глобализации, а именно с отставанием от развитых стран, нарушением баланса народного хозяйства за счет стимулирования

отдельных отраслей производства, в основном сырья, полуфабрикатов и сельскохозяйственной продукции, «утечкой мозгов». », необратимое разрушение природной среды, сверхпотребление невозобновляемых ресурсов, разрушение традиционных отраслей хозяйства, а, следовательно, и традиционного образа жизни, безработица, маргинализация и деморализация значительных масс населения, потеря национального самосознания, насильственное навязывание либерально-капиталистических ценностей другим странам.

Таким образом, мы можем определить глобализацию мировой экономики как современный этап, определенную форму проявления процесса интернационализации мировой экономики. Глобализация характеризуется ростом взаимосвязей между различными сферами, что выражается в постепенном превращении мировой экономики в единый рынок товаров, услуг, информации, капитала, знаний, труда.

Список использованных источников

1. Бойченко, А.В. Глобализация мирового хозяйства / ред. М.Н. Осьмова, А.В. Бойченко. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 376 с.

2. Википедия <https://ru.wikipedia.org>

3. Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 3) Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. М., ИМЭМО РАН, 2008, 219 с.

4. Материалы всемирного банка для учащихся <https://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml>

Полонкочева Ф.Я.¹, Картоева С.А.-Г.²

¹к.э.н., доцент каф.цифровой и отраслевой экономики Ингушский государственный Университет

²студентка 3-го курса педагогического факультета Ингушский государственный Университет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-17140-18-19](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-17140-18-19)

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ТАИЛАНДА

Polonkoeva F.Ya.¹, Kartoeva S.A.-G.²

¹ PhD in Economics, Associate Professor, Department of Digital and Industrial Economics, Ingush State University

²rd year student of the Pedagogical Faculty Ingush State University

RECREATIONAL RESOURCES OF THAILAND

Аннотация

Таиланд расположен в Юго-Восточной Азии на полуострове Индокитай, омывается водами Андамского моря на юго-западе и Сиамского залива на юго-востоке. Общая площадь сиамского территории - 513 115 кв.км.

Abstract

Thailand is located in Southeast Asia on the Indochina Peninsula, washed by the waters of the Andaman Sea in the southwest and the Gulf of Thailand in the southeast. The total area of the Siamese territory is 513,115 sq.km.

Ключевые слова: Таиланд, река Меконг, горное плато, регион.

Keywords: Thailand, Mekong River, mountain plateau, region.

Столица Таиланда - Бангкок (по-тайски "Крунг Теп" - "Город ангелов") является самым крупным городом страны. На востоке, в окружении невысоких горных цепей (700-1000 м), раскинулось горное плато Корат, почти лишенное растительности в результате интенсивной вырубке лесов. На западе

страны тянется горная гряда (1500-2000 м), с непроходимыми девственными лесами служит своего рода барьером между центральными районами и границей с Бирмой. Гряда эта охватывает северную часть полуострова Малакка, что обусловило гористый рельеф южного Таиланда [4;с.52].

Географически Таиланд можно разделить на шесть основных регионов.

Горный Север Таиланда. На севере Таиланда протянулись поросшие лесами отроги Гималаев. Самая высокая их вершина в Таиланде - гора Дои Интанон (Doi Inthanon) около 2600м над уровнем моря находится на северо-западе страны, неподалеку от г. Чанг Май. Здесь в лесах можно встретить работающих слонов, а зимняя температура достаточна для выращивания фруктов умеренного пояса, таких как клубника и персики.

Большое Северо-восточное плато - Корат, ограниченное с севера рекой Меконг. Центральная равнина, являющаяся по природным условиям одной из самых благоприятных в мире для выращивания риса и фруктов.

Восточная прибрежная равнина, известная прекрасными песчаными пляжами, где расположены всемирно известные морские курорты: остров Самет (Koh Samet), остров Ко Чанг (Koh Chang), Ко Маак (Koh Maak), Ко Куут (Koh Kood)

Южный полуостров, поражающий красотой местной природы. Южное побережье страны, с его бесчисленными бухтами и чистыми песчаными пляжами, омывают волны двух морей: Андаманского моря, Индийского океана на западе и Южно-Китайского, к которому относится Сиамский залив, - на востоке.

Речная сеть Таиланда густая. Для рек характерны резкие изменения водности в течение года и высокие половодья в сезон муссонных дождей. Почти все реки начинаются в горах северных районов и впадают в Сиамский залив.

Особое значение в жизни страны имеет река Менам-Чао-Прайя, самая длинная и многоводная река Таиланда. Ее длина-1200 км (судоходна на протяжении 400 км от устья) [1;с.77].

Другие реки: вдоль восточной и частично северо-восточной границы Таиланда протекает река Меконг. Немаловажное значение имеет и правый приток реки Меконг - Мун. Вдоль западной границы (частично) - река Салуин. Озёра незначительны; самое крупное - Кам (в системе реки Меконг). В реках и каналах много рыбы, и почти все крестьяне занимаются рыболовством.

Туристические компании предлагают - множество туров по рекам Таиланда. Например, тур по реке Квай, тубинг (плавание по течению реки в автомобильной камере) и подземный тубинг (тубинг по подземным рекам), а также каякинг и рафтинг.

Как уже было упомянуто, Таиланд имеет выходы к двум морям, флора и фауна которых очень богата различными видами, что создает неописуемый пейзаж. Поэтому очень распространен дайвинг в этих местах. В экзотическом Андаманском море в 90 км на северо-запад от побережья Патонг (о. Пхукет) к самой границе Бирмы и Таиланда протянулась на семь миль в длину цепочка из 9 гранитных живописных островов. На юге девять Симиланских

островов, которые имеют репутацию одного из 10 самых лучших мест в мире, предназначенных для дайвинга; на севере небольшой архипелаг Сурин, острова Ко Бон, Ко Тачаи и знаменитая Скала Ришелье, кот вздымается со дна посреди открытого моря и служит пастбищем для китовых акул и больших скатов - мант. Здесь практически никто не живет. Эта островная цепь - является знаменитым среди подводников заповедником и одним из лучших мест для погружений во всей Юго-Восточной Азии. Видимость под водой в сезон может достигать до 50 метров [2;с.18].

Для Таиланда история характерен тропический климат и 3 времени года.

В сезон дождей, продолжающийся с мая по октябрь, на всей территории страны господствуют юго-восточные муссоны, приносящие ливневые дожди.

Засушливой зимой, с ноября по февраль, здесь устанавливается мягкая погода, и дневная температура ненамного уступает среднегодовой. По ночам на нагорьях северного Таиланда температура падает почти до 0 С, а в Бангкоке она составляет около 16 С. На юге страны температура значительно выше.

В сезон жары - с марта по май, устанавливается сильный зной и высокая влажность воздуха, а осадков практически не бывает.

В восточной части полуострова образовался свой особый климат, для которого характерны равномерные дожди в течение всего года, фруктов и лишь в сентябре отмечается резкое усиление ливней.

Идеальное время для отдыха в Таиланде - зима. Дождей в этот сезон почти не бывает, и они не мешают продолжительным пешим экскурсиям по стране. А вот в сезон жары от палящего зноя изнемогают даже сами тайцы, а европейцы ищут спасения от него на пляжах. На островах Пхукет и Пхи Пхи дожди идут в основном в мае-июне, а на острове Самуй - в октябре-ноябре [1;с.55].

Список использованной литературы:

1. Таиланд. Самый подробный и популярный путеводитель в мире. Издательство: АСТ; Астрель. 2019. М.
2. Таиланд. С подробной большой картой. Серия: «Baedeker / Бедекер». Издательство: Аякс-Пресс. 2018. М.
3. Пугачева Е. В., Серебряков С. О. Южный Таиланд. Серия: «Глазами очевидца». Издательство: Ардженто Групп. 2019. М.
4. Таиланд. Спутник путешественника: надежный, легкий на подъем. 2017. М.
5. Крак Райнер (1957-); Эти поразительные тайландцы / Райнер Крак ; пер. с нем. Екатерины Шукшиной; М. : 2019.
6. Крыштановский, Владислав. Путешествуем сами. Таиланд. Издатель Крыштановский В. А. 2018.

¹к.э.н., доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики Ингушский государственный Университет

²студентка 3-го курса педагогического факультета Ингушский государственный Университет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-17140-20-21](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-17140-20-21)

ПОПУЛЯРНЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА

Polonkoeva F.Ya.¹, Nakastkhoeva I.M.²

¹ PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Digital and Industrial Economics Ingush State University

²rd year student of the Pedagogical Faculty Ingush State University

POPULAR TYPES OF TOURISM

Аннотация:

В данной статье рассмотрены основные виды туризма, их сущность, а также отмечены страны, в которых они больше всего развиты.

Abstract:

This article discusses the main types of tourism, their essence, as well as the countries in which they are most developed.

Ключевые слова: Туризм, рекреация, население, путешествие, отдых, страны, культурно-исторический туризм, лечебно-оздоровительный туризм.

Key words: Туризм, отдых, население, путешествия, отдых, страны, культурно-исторический туризм, оздоровительный туризм.

На сегодняшний день существует десятки различных видов туризма. Все они формируются из потребностей людей. И поэтому сам туризм меняется из года в год, в нем появляются различные направления, и этот процесс никогда не останавливается.

Туризм классифицируется на несколько видов:

- Познавательный;
- Религиозный;
- Культурный;
- Активный;
- Оздоровительный;
- Рекреационный и др.

По географическому принципу туризм делят на внутренний и внешний. Стоит отметить, что внутренний туризм всегда преобладал над внешним туризмом. Это по большей части связано с меньшими издержками.

Если говорить о самом популярном виде туризма то это, пожалуй, будет «Рекреационных туризм», а точнее: отдых на море. Этот туризм имеет особенность в том, что подходит для любой категории людей, вне зависимости от возраста. Рекреационный туризм совмещает в себе как отдых, так и развлечение. Страны, в которых больше всего он развит это: Россия, Турция, Таиланд и Швейцария.

Второй по популярности туризм в мире это – «Культурно-исторический». Данный вид туризма существует для развития кругозора людей, развития их и моральных ценностей, для помощи в изучении культуры и языка других стран. Экскурсионный бизнес наиболее популярен в этом виде туризма и изначально сформировался из-за него. Стоит отметить, что такой туризм не подходит для детей, и поэтому им интересуется, по большей части, люди более осознанного возраста. А страны

куда чаще люди съезжаются для данного туризма: Франция, Испания, Италия и Китай.

Третье место у «Лечебно-оздоровительного туризма». С каждым годом, этот вид туризма становится все популярнее, связано это с тем, что уровень здоровья у населения падает. В зависимости от местности этот туризм различен, он делится на морской, водо-грязевой, термальный, минеральный, горный и т.д. В лечебно-оздоровительном туризме широко известны страны Европы, но, а лидером является Чехия.

Выше названные виды туризма являются самыми популярными в мире. Но существует совмещение различных видов туризма. И чаще всего люди так и отдыхают.

Стоит сказать, что данное разделение мест не является точным. Это связано с тем, что в разные времена у людей бывают разные интересы. Например: в период олимпийских игр, самым популярным становится спортивный туризм; или же после массовых заболеваний у населения популяризуется лечебно-оздоровительный туризм.

Существующие в мире виды туризма делятся на множества различных направлений, и количество их лишь увеличивается с развитием общества, но названные выше виды туризма во все времена оставались актуальными.

Список использованной литературы:

1. С.Е. Щеглов Динамика и тенденции развития туризма в России // Социальная политика и социология. 2004
2. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма. – М., 2003.
3. Соколова, М. В. История туризма: учеб. Пособие для студ. Учреждений высш. Проф. Образования / М. В. Соколова. – 7-е изд., испр. – М.: Академия, 2012.

4. Драчева Е.Л. Специальные виды туризма. Лечебный туризм: учеб. Пособие / Е.Л. Драчева. – М.: КНОРУС, 2010.

Полонкочева Ф.Я.¹, Томова Х.В.²

¹к.э.н., доцент каф. цифровой и отраслевой экономики экономики Ингушский государственный Университет

²студентка 3-го курса педагогического факультета Ингушский государственный Университет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-17140-21-22](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-17140-21-22)

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Polonkoeva F.Ya.¹, Tomova Kh.V.²

¹ PhD in Economics, Associate Professor digital and sectoral economics of the economy Ingush State University

²3rd year student of the Pedagogical Faculty Ingush State University

STANDARD OF LIVING IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

Аннотация

Ингушетия - типичный пример слабо развитого региона, промышленные предприятия которого оказались неконкурентоспособными в кризисный период. Основой промышленности остается добыча нефти и ее переработка, но месторождения нефти старые, с падающими объемами добычи. Часть относительно крупных предприятий советских времен уже практически не работает. Несколько лучше адаптировались к новым условиям небольшие предприятия, производящие пищевую продукцию и строительные материалы для местного рынка. Все сохранившиеся производства невелики и слабо конкурентоспособны, как государственные, так и частные, расположенные в основном в сельской местности.

Abstract

Ingushetia is a typical example of an underdeveloped region, whose industrial enterprises turned out to be uncompetitive during the crisis period. The basis of the industry remains oil production and its processing, but the oil fields are old, with falling production volumes. Some of the relatively large enterprises of Soviet times are practically not working anymore. Small enterprises producing food products and building materials for the local market have adapted somewhat better to the new

Ключевые слова: уровень жизни, экономика, развитие.

Keywords: standard of living, economy, development.

Транспортное сообщение облегчается густой сетью автодорог, порывающей равнинную и предгорную части республики и связывающей все сельские поселения Малгобекского, Назрановского и равнинной части Сунженского района. Наибольшее значение имеет автомобильный транспорт, основной транспортной осью является небольшой отрезок федеральной автотрассы «Кавказ», проходящей по Сунженской долине. Только несколько малолюдных сел в верховьях Ассы и Армхи не имеют постоянного сообщения со столицей. Из нового международного аэропорта «Магас» самолеты в столицу страны отправляются ежедневно. Транспортный комплекс, фактически обслуживающий всю Ингушетию и Чечню, сильно перегружен.

По официальным данным, население Ингушетии на протяжении всего постсоветского периода имело самые низкие в стране среднедушевые денежные доходы. В среднем за 2022 г. среднедушевой денежный доход в республике составил 14000 руб. (27% от среднего по стране). Среднемесячная номинальная заработная плата также значительно ниже среднероссийской (15000 руб.).

По данным официальной статистики, Ингушетия устойчиво относится к беднейшим регионам со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума. Официальные данные также

показывают, что поляризация населения по доходу минимальна: если в среднем по стране коэффициент фондов (отношение доходов 10% «богатого» населения к доходам 10% «бедного» населения) составлял более 14 раз, то в Ингушетии - только 8 раз. К сожалению, официальная статистика не может учесть не только реальные заработки и доходы населения республики, но и источники их получения. Доходы от предпринимательской деятельности оцениваются по годам с большими погрешностями, а доходы от собственности и особенно скрытые заработки явно недооценены, если учитывать доминирующую в республике неформальную занятость [4;с.54].

Кризисные явления не позволили наращивать экономическую помощь федеральным бюджетом республике Ингушетия, что обусловило отсутствие роста денежных доходов.

По данным экспертов, Ингушетия – самая бедная республика в макрорегионе. Здесь треть населения живет на сумму ниже прожиточного минимума. Эксперты приводят статистику, что средний доход жителя республики равен 14 159 рублей. Отмечается, что 12% жителей Ингушетии получают даже менее половины такой скромной суммы.

В Дагестане за чертой бедности при медианном доходе в 21 570 рублей в месяц оказались 16%

жителей. В ЧР показатель среднего дохода в расчёте на одного жителя равен 19 514 рублей. Почти четверть населения получает меньше 60% от этой суммы, а почти каждый седьмой – менее половины. В КБР на сумму меньше прожиточного минимума живут 24% граждан в регионе.

В КЧР эксперты фиксируют самый низкий в стране показатель по разрыву между бедными и богатыми. Но непосредственно средний доход в республике – минимальный в СКФО после Ингушетии. В Северной Осетии средний ежемесячный доход зафиксирован на уровне 19 568 рублей. Добавим, что уровень бедности в Ингушетии превышает среднероссийский показатель в два с половиной раза, а уровень общей безработицы в этом регионе превышен почти в шесть раз.

Список использованной литературы:

1. Журнал «Общество и экономика» № 7. стр. 80-92 Доктор экономических наук В.Бобков. –М. 2021
2. Гранберг А.Г., Основы региональной экономики. 2018
3. Б. Лавровский, Е. Постникова, Вопросы Экономики №81, 2018.
4. Ф.Н. Клоцвог, Л.С. Чернова, Е.И. Наумова, Оценка уровней экономического развития регионов России в сравнении с группами зарубежных стран, 2020.
5. Михеева Н.Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы региональной политики. М: РПЭИ, 2021.

Полонкочева Ф.Я.¹, Томова Х.Б.²

¹к.э.н., доцент каф. цифровой и отраслевой экономики экономики Ингушский государственный Университет

²студентка 3-го курса педагогического факультета Ингушский государственный Университет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-17140-22-24](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-17140-22-24)

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БРАЗИЛИИ

Polonkoeva F.Ya.¹, Tomova Kh.B.²

¹ PhD in Economics, Associate Professor digital and sectoral economics of the economy Ingush State University

² 3rd year student of the Pedagogical Faculty Ingush State University

BRAZIL'S NATURAL RESOURCE POTENTIAL

Аннотация

В Бразилии имеется огромное количество полезных ископаемых. Здесь есть запасы марганцевых руд, никеля, бокситов, железной и урановой руды. В Бразилии добывают калий, фосфаты, вольфрам, касситерит, свинец, графит, хром. Здесь также есть золото, цирконий и редкий радиоактивный минерал - торий. На Бразилию приходится 90% мирового производства алмазов, аквамарина, топаза, аметиста, турмалина и изумруда.

Abstract

Brazil has a huge amount of minerals. There are reserves of manganese ores, nickel, bauxite, iron and uranium ore. In Brazil, potassium, phosphates, tungsten, cassiterite, lead, graphite, chromium are mined. There is also gold, zirconium and a rare radioactive mineral - thorium. Brazil accounts for 90% of the world's production of diamonds, aquamarine, topaz, amethyst, tourmaline and emerald.

Ключевые слова: полезные ископаемые, ресурсы, климат, географическое положение.

Keywords: minerals, resources, climate, geographical location.

Минеральные ресурсы Бразилии диверсифицированные: нефть, природный газ, каменный уголь, железная (одни из богатейших в мире запасов) и марганцевая руды, хромиты, титановая сырьё (ильменит), медь, свинец, бокситы (третье место в мире по запасам), цинк, никель, олово, кобальт, вольфрам, тантал, цирконий, ниобий (первое место в мире по запасам колумбита), бериллий (первое место в мире по запасам), уран, торий, золото, серебро, платина, фосфаты, апатиты, магнетит, барит, асбест, графит, слюда, поваренная соль, сода, алмазы, изумруды, аметисты, аквамарины, топазы, хрустальный кварц (первое место в мире по запасам), мрамор. По запасам железных, бериллиевых и ниобиевых руд, горного хрусталя, битуминозных сланцев, бокситов, руд редкоземельных

элементов Бразилия занимает одно из ведущих мест среди промышленно развитых стран мира [4].

Бразилия располагает сравнительно небольшие доказанные запасы нефти (1,1 млрд. т.) и природного газа (230 млрд куб). Открыто около 150 месторождений. Крупнейшие - Дон Жуан, Агуа-Гранде, Аракас, Кармополис, Сиризинью, Намораду т.д. В Амазонии открыт большой осадочный бассейн Солимоинс, перспективный по возможным запасам нефти и газа.

На шельфе Бразилии имеются три основных нефтегазоносных: Кампус, Сантус и Эшпириту-Санту. Менее перспективные бассейны Сержипи-Алагоас, Потигуар и Сеара. Самым по запасам углеводородного сырья бассейном Бразилии считается океанический бассейн Кампус площадью

около 100 тыс. кв. км. Доказанные запасы природного газа в нем оценены в 105 млрд. м. куб. Здесь сосредоточены основные доказанные запасы нефти страны. В каждом из семи глубоководных нефтяных месторождений содержится до 100 млн. т. нефти и конденсата. Вероятные запасы нефтегазовых бассейнов на конец 1999 года оценивались в 1.5 млрд т нефти. В бассейне Кампус расположены 4 гигантских газонефтяных месторождения (в скобках доказанные запасы, млн. т.): Албакора (около 270), Марлин (270), Барракуда (110) и Марлин-Сул и гигантское нефтяное месторождение Ронкадор [2].

Основные нефтяные пласты связаны с турбидитными песками шельфового генезиса, залегающих как в нижней, так и в верхней частях современного материкового склона, или с периферийными турбидиты открытого моря, транспортируемой через проливы в нижнюю часть материкового склона. Есть близка сходство НГБ по обе стороны Атлантики, особенно южных частей бассейнов Кампус и Кванза-Камерунского [4].

Все нефтегазоносные восточной Бразилии формировались на дивергентных пассивных континентальных окраинах, тектонический развитие которых осложнено процессами рифтогенезом. Ловушки нефти и газа, как правило, стратиграфического типа и чаще всего приурочены к подведенных горстовых блоков. В зоне современного глубокого и сверхглубокого шельфа развиты явления солевого диапиризма.

Запасы нового месторождения оцениваются в 70 млрд. куб. м, что на 30% увеличивает общий объем запасов газа в Бразилии. Месторождение находится на шельфе провинции Паулу, на расстоянии 137 км от берега на глубине моря 485 м. Потенциал добычи скважины-пионерки - 3 млн. куб. м газа в сутки. На 2002 г общий объем запасов природного газа в Бразилии оценивается в 231 млрд. куб. м.

Битуминозные сланцы Бразилии приурочены к пермской формации Ирати, представленной аргилитовой и известняковой фациями с интрузиями базальта и диабазы. Месторождения - Сан-Матеус-ду-Сул, Сан-Габриэл и Дон-Педро. Запасы каменного угля в Бразилии небольшие - 2 млрд. т. (25% составляет коксующийся уголь). Запасы железных руд страны составляют около 26% запасов развитых стран Запада. Основная часть руд связана с докембрийскими итабиритами Бразильской платформы. Главные промышленные залежи (понад.25 млрд. т) сосредоточены в железорудном бассейне Минайс-Жерайс, в пределах так называемого "железорудного четырехугольника" [3].

По разведанным запасам олова в конце XX века Бразилия занимает 1-е место в Америке и 2-е в мире (после Китая). По общим запасам олова Бразилия занимает 1-е место в мире. По ресурсам олова Бразилия занимает 1-е место среди стран мира - 12,6% мировых ресурсов (6 млн. т). Около 40% суммарных подтвержденных запасов заключено в рос-

сыпных месторождениях, находящихся в 15 оловорудных районах страны. Преобладают аллювиальные россыпи.

В оловоносные районе Мапуера (штат Амазонас) расположен рудный узел Питинга. Рудные жилы и штокверки локализованы в альбитизованных гранитах. Руды комплексные, в их состав входят касситерит, колумбит, танталит, пирит, криолит, флюорит. Запасы руд коренного олова - 1.19 млн т; сэр. содержание металла в рудах здесь составляет 0.141%.

Руды содержат также 6 млн т. криолита, 4 млн т циркона (среднее содержание 1.5%), промышленные концентрации колумбит-Танталита (среднее содержание пентоксиду Ni 0,223%, пентоксиду Та - 0,028%), флюорита, а также иттрия, в основном в составе ксенотиму. Основные запасы сосредоточены в корях выветривания и россыпях, возникших за их счет и занимают площадь около 250 кв. км.

Главными из них являются аллювиальные россыпи год Малая Мадейра, Жабути и Кейшада. Рудные пески залегают на глубине около 6 м. Запасы руды в россыпях составляют 195 млн. т, олова - 343 тыс. т при среднем содержании касситерита 2,0 кг / куб. м, пентоксиду ниобия - 435 тыс. т при среднем содержании Nb₂O₅ 4, 3%, пентоксиду тантала - 55 тыс. т при среднем содержании Та₂O₅ 0,3%, диоксида циркония - 1,7 млн. т.[1].

Основой марганцеворудной базы страны есть месторождения Урукум (штат Мату-Гросу-ду-Сул, регион Корумба) с подтвержденными запасами 15,8 млн. т, Азул и Буритирама (штат Пара, район хребта Каражас) - 10 млн т, Серра-ду-Нави (федеральная территория Амапа) - 5,8 млн т, Мигель-Конге в районе "железорудного четырехугольник" и другие месторождения в штате Минас-Жерайс, а также ряд более мелких объектов в докембрийских метаморфических толщах. Крупнейшие месторождения марганцевых руд связаны с породами фундамента. Линзы марганецсодержащих спесартитовых пород (гондиту, карбонатного родонита) имеют мощность 10-30 м и длину 200-1000 м [4].

По запасам бокситов Бразилия занимает 1-е место в Лат. Америке и 2-е место в мире (после Гвинеи). Основные ресурсы сосредоточены в бассейне реки Амазонка в штате Пара (месторождения Тромбетас, Парагоминас и другие).

Латеритные месторождения гибситовых бокситов - алюминиевого сырья, располагаются в штатах Пара (муниципалитеты Ориксимина, Парагоминас, Фаро, Доминго-де-Капим и Альмайрим) и Минас-Жерайс (в основном муниципалитеты Посус-ди-Калдас, Прето и Катагуазес). Месторождения Порту-Громбетас (общие запасы 1700 млн. т, подтвержденные - 800 млн. т) и Парагоминас (общие запасы 2400 млн. т, подтвержденные - 1600 млн. т) относятся к гигантским. Месторождения, как правило, расположены близко от земной поверхности и обрабатываются открытым способом. По темпам добычи, близких к современным, Бразилия обеспечена подтвержденными запасами на 340 лет.

Руды вольфрама, представленные шеелитовыми скарнах - месторождения Брежи, Кишаба, Мальяда в пределах области Борборема. Месторождения никелевых руд в основе силикатного типа представлены гарниеритовыми рудами. Рудные тела залегают на небольшой глубине, около 75% запасов находится в штате Гояс (месторождения Никеландия и другие). В Бразилии есть несколько меднорудных месторождений, крупнейшее из которых - Караиба (штат Байя). В Бразилии насчитывается более 100 небольших полиметаллических гидротермальных месторождений, разведанные богатые оловянные россыпи.

Редкие элементы (бериллий, ниобий, тантал, цирконий и другие) в Бразилии встречаются преимущественно в комплексных пегматитовых рудах, приуроченных к фундаменту.

Запасы золота обнаружены во второй половине XX века в бассейне реки Амазонки. Прогнозные ресурсы МГП Бразилии незначительны и составляют до 300 т (около 0,6% мировых).

Список использованной литературы

1. Социально-экономическая география зарубежного мира. / Под ред. Вольского В.В. - М. 2018.
2. Погорлецкий А.И. Экономика зарубежных стран: Учебник. 2-е издание. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2017.
3. Экономическая, социальная и политическая география. Регионы и страны. / под ред. Лаврова С.Б. - М. 2018.
4. Дабагян Э. Бразилия на мировой арене // Мировая экономика и международные отношения, 2017.

Полонкочева Ф.Я.¹, Шанхоева З.Д.²

¹к.э.н., доцент каф. цифровой и отраслевой экономики Ингушский государственный Университет
²студент 3-го курса педагогического факультета Ингушский государственный Университет

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ШВЕЦИИ

Polonkoeva F.Ya.¹, Shankhoeva Z.D.²

¹ PhD in Economics, Associate Professor digital and sectoral economy Ingush State University
²rd year student of the Pedagogical Faculty, Ingush State University

RECREATIONAL RESOURCES OF SWEDEN

Аннотация

Швеция находится на Скандинавском полуострове и прилегающих островах, крупнейшие из которых – Эланд и Готланд. Страна протянулась с севера на юг на 1600 км, а площадь ее составляет 450 тысяч км². 15 % территории страны расположено за Полярным кругом. Швеция граничит на западе с Норвегией, на северо-востоке с Финляндией. На востоке она омывается Балтийским морем и Ботническим заливом, на юго-западе – проливом Каттегат. На северо-западе простраются скандинавские горы. В центральной части страны преобладают плоскогорья и всхолмленные равнины, которые на юге переходят в низменности. Реки длинные, в основном горные, так же много каналов.

Abstract

Sweden is located on the Scandinavian Peninsula and adjacent islands, the largest of which are Eland and Gotland. The country stretches from north to south for 1,600 km, and its area is 450 thousand km². 15% of the country's territory is located beyond the Arctic Circle. Sweden borders Norway to the west and Finland to the northeast. In the east it is washed by the Baltic Sea and the Gulf of Bothnia, in the southwest by the Kattegat Strait. The Scandinavian Mountains stretch to the northwest. In the central part of the country, plateaus and hilly plains prevail, which in the south turn into lowlands. The rivers are long, mostly mountainous, and there are also many channels.

Ключевые слова: рекреационные ресурсы, климатические условия, туризм.

Keywords: recreational resources, climatic conditions, tourism.

Самая высокая точка на территории Швеции — гора Кебнекайсе (2111 м). Основные черты рельефа связаны с положением Скандинавского полуострова в пределах Балтийского щита и каледонских складчатых структур. На территории Швеции можно выделить два крупных природных района — северный и южный. В пределах более возвышенной Северной Швеции выделяются три вертикальных пояса: верхний, включающий восточную периферию Скандинавского нагорья, изобилующую озерами; средний, охватывающий плато Норланд с чехлом моренных отложений и торфяниками; ниж-

ний — с преобладанием морских осадков на равнинах вдоль западного берега Ботнического залива. В районе плато Норланд расположены основные рудные месторождения страны. Здесь же произрастают основные древесные ресурсы [2;с.90].

В Швеции преобладает умеренный тип климата. Однако в пределах страны климатические условия все-таки различаются из-за ее меридиональной вытянутости и близости Атлантики. Северные, западные и восточные районы Швеции от атлантических ветров защищают Скандинавские горы, поэтому зимы здесь более холодные, а лето

непродолжительное. Также надо отметить, что небольшая часть на севере страны находится за пределами северного полярного круга, поэтому здесь господствует субарктический тип климата. На юго-западе Швеции от Гётеборга до Мальме и на островах в Балтике климат смягчается теплыми Атлантическими ветрами. Зимы здесь более теплые, а лето более продолжительное, но дождливое.

Наиболее теплые районы Швеции (запад и острова в Балтийском море) характеризуются более мягкими зимами. Среднее годовое количество осадков колеблется от 700 мм на западном побережье Южной Швеции до 500 мм в северных районах, в горах выпадает до 2000 мм осадков. Наибольшее количество осадков отмечается в конце лета наименьшее - с февраля по апрель [3].

Шведская природа очень богата и разнообразна. По характеру естественной растительности её можно разделить на несколько районов, приуроченных к конкретным широтным зонам:

1. Альпийский район, он объединяет в себе самые северные и самые возвышенные местности, в основном здесь природа представлена в виде низкой растительности и мелких кустарников;

2. Район березового криволеся – здесь растут приземистые деревца с сильно искривленными стволами – преимущественно береза, реже осина и рябина;

3. Северный район хвойных лесов (самый крупный в стране) – с преобладанием сосны и ели;

4. Южный район хвойных лесов (в значительной степени сведенных); в сохранившихся массивах к хвойным породам примешиваются дуб, ясень, вяз, липа, клен и другие широколиственные породы;

5. Район буковых лесов (почти не сохранились); в этих лесах наряду с буком можно увидеть дуб, ольху и иногда сосны.

Помимо этих видов есть также и азональная растительность. Вокруг озер растет пышная луговая растительность, местами распространены болота со специфической флорой. На побережье Ботнического залива и Балтийского моря распространены галофитные сообщества (растения, произрастающие на засоленных грунтах).

Наибольшее значение имеет Гёта-канал, соединяющий крупнейшие озера страны Венерн и Веттерн. Благодаря этому каналу осуществляется связь между важными промышленными центрами – Стокгольмом (на востоке), Гётеборгом (на юго-западном побережье), Йёнчёпингом (у южной оконечности оз. Веттерн) и многими другими городами Средней Швеции. Другие крупные каналы Швеции – Ельмарен, Стрёмсхольм, Тролльхеттан (проложенный в обход водопадов на р. Гёта-Эльв) и Сёдертелье (один из первых в стране, действующий до сих пор).

Страна обильно наделена природными красотами и достопримечательностями - зеленые поля юга страны и суровая тундра Лапландии, зеленые холмы запада и лесистые скалы Норботтена, живописные острова и шхеры юга и спокойные берега Ботнического залива, огромная озерная система,

множество диких животных, большое разнообразие пищи, культурных традиций - всё это привлекает в страну огромное число туристов. А её богатая история и красивые города позволяют ознакомиться с самобытной культурой страны. Королевство славится множеством замечательных курортов. Именно поэтому шведы предпочитают отдых и поездки по своей стране. В Швеции очень популярны туристические лагеря в горах, лесах и на озерах. Каждый год Швецию посещают почти 6 миллионов туристов-иностранцев. Самые популярные маршруты в Швеции проходят через Стокгольм

По всей стране существует множество лыжных и горнолыжных центров. Шведские горнолыжные курорты популярны у европейцев благодаря хорошим характеристикам трасс, отличными климатическими условиями и невысокими ценами. Лыжный сезон здесь длится с конца ноября до середины мая. Популярные горнолыжные курорты:

Оре - самый известный из горнолыжных курортов Швеции, здесь неоднократно проводились зимние соревнования на кубок Мира. Курорт Оре раскинулся у подножия лесистых гор, самой высокой из которых является Орескутан - 1429 м над уровнем моря. По вертикали склоны условно разделены на две зоны - низкую, покрытую деревьями, часть и высокую, расположенную выше линии леса. Здесь более 100 трасс общей протяженностью 83 км на высотах от 400 до 1400 м. Оре делится на 4 зоны катания и проживания - Оре Дувд, Оре Тегефаль, собственно Оре и Оре Бьорнен, связанных между собой тремя автобусными маршрутами. Также созданы все условия для отдыха после катания - действующие бары и кафе прямо на склонах, дискотеки, рестораны, детские развлекательные комплексы, ночные клубы и т.д. Неподдалеку расположены самый большой водопад страны - Таннофорсен (38-100 м), маленькая шоколадная фабрика Фьялконфект (за Полярным кругом!) и древний медный рудник Фрео, представляющий собой музей под открытым небом.

Сэлен - популярный и оживленный горнолыжный курорт расположен в центральной Швеции, в долине реки Вестер-Далэльвен, в 320 км от Стокгольма. Весь курорт называется "Деревня Сэлен" и делится на несколько районов, самые большие из которых Линдвален - Хегфельет и Тандодален - Хундфельет.

Район Линдвален - это самый большой из районов Сэлен. Здесь есть продовольственный магазин, несколько ресторанов и баров, спортивные магазины. Весь район Линдвален разделен на различные деревни, которые отличаются по комфортности. Все они находятся недалеко от подъемников.

Тандодален - район, где жизнь кипит ключом и не только в катании, а так же в различных дополнительных развлечениях. Здесь есть несколько магазинов, кафе, ресторанов на любой вкус, гостиница, которая находится прямо около подъемников, а также апартаменты и отдельно стоящие коттеджи.

Список использованной литературы

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм. С-П, «Издательский дом Герда» 2018.
 2. География туризма: Учебник. – М: Сов. Спорт, 2017.

3. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. Справочник — М.: Финансы и статистика, 2018.
 4. Ионина Н.А. Сто великих городов мира. Москва «Вече» 2018.

Полонкочева Ф.Я.¹, Джамурзиев Р.Р.²

¹к.э.н., доцент каф. цифровой и отраслевой экономики Ингушский государственный Университет
²студент 3-го курса педагогического факультета Ингушский государственный Университет

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КИТАЯ

Polonkoeva F.Ya.¹, Dzhamurziev R.R.²

¹ PhD in Economics, Associate Professor, Department of Digital and Industrial Economics, Ingush State University
²³rd year student of the Pedagogical Faculty, Ingush State University

RECREATIONAL RESOURCES OF CHINA**Аннотация**

Особенности современного мирового развития связаны с процессами, происходящими в развивающихся странах, которые составляют большинство государств мира. Центром экономического роста в мировом хозяйстве стала Восточная Азия. В число крупнейших экономических держав мира входит Китай. В статье дается анализ рекреационных ресурсов Китая.

Abstract

The peculiarities of modern world development are related to the processes taking place in developing countries, which make up the majority of the world's states. East Asia has become the center of economic growth in the world economy. China is among the largest economic powers in the world. The article analyzes the recreational resources of China.

Ключевые слова: Китай, рекреация, рекреационно-географическое положение, туристско-рекреационный потенциал.

Keywords: China, recreation, recreational and geographical location, tourist and recreational potential.

В современных условиях сохраняется тенденция, берущая начало с 90-х гг. XX в. – рост туристского потока в страны Восточной и Юго-Восточной Азии. В этой связи актуальна сравнительно-географическая оценка туристско-рекреационного потенциала стран региона. Развитие туристского бизнеса любой территории опосредовано ее туристским потенциалом, т.е. набором определенных природных и историко-культурных ресурсов, используемых для туризма и отдыха. Для Китая и Таиланда характерно благоприятное сочетание основных факторов развития туристской индустрии: разнообразных природных условий и развитой инфраструктуры.

Китай располагает значительным банком туристских ресурсов, представленных следующими группами:

- рекреационные:

- 1) природные (ландшафтные, лесные, водные, особо охраняемые природные комплексы);
- 2) бальнеологические (минеральные воды, лечебные грязи и т.д.);

Перечень туристских центров Китая включает 99 городов, 750 охраняемых культурных объектов и 119 мест, примечательных красотой ландшафтов, историей или культурой (в целом не более 1% территории страны). Наиболее посещаемы 25 достопримечательностей из списка объектов всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО.

Многочисленных туристов в Китай привлекают не только экзотическая природа, возможность отдыха на протяжении всего календарного года, но и знакомство с более чем тысячелетней историей, уникальная культура, удивительные традиции, развитая инфраструктура. Доступные цены в сочетании с высоким уровнем сервиса, гостеприимство и доброжелательность местного населения, яркие впечатления от таинственных буддийских храмов, уникальных представителей местной флоры и фауны, неповторимых ландшафтов стимулируют дальнейшую активизацию туристского потока в этом направлении.

В Китае развиты практически все популярные виды туризма: пляжный и лечебно-оздоровительный, познавательный и деловой, религиозный рекреационный и спортивный. Высокий уровень концентрации объектов мирового наследия на территории стран стимулирует популярность этого сегмента мирового туристского рынка. Государственная политика поощрения туризма положительно отражается на развитии национальной экономики. В дополнение ко всему Китай предлагает разнообразный шопинг по умеренным ценам.

Конкурентоспособность оценивается по таким критериям, как деловой климат и безопасность; здоровье и гигиена; приоритетность туризма и путешествий; международная открытость; ценовая

конкурентоспособность в сфере путешествий и туризма; государственная поддержка; инфраструктура воздушного транспорта; инфраструктура наземного транспорта; туристическая инфраструктура; информационная и телекоммуникационная инфраструктура; человеческие, природные и культурные ресурсы.

Китай в мировом рейтинге по этой позиции занимает 80 место. Каждый «старт-ап» здесь сопряжен с некоторой долей риска и специфических проблем. Мошенничество, незаконное присвоение собственности, «откаты» и конфликт интересов составляют бизнес-риски. Серьезной остается проблема защиты информации (подделки, утечка информации, незаконное получение торговых секретов компаний и др.). Нередко в Китае используются незаконные задержания платежей со стороны партнеров в качестве средства урегулирования делового спора. [2]

Статистика страховых агентств Китая выделяет здесь такие происшествия с участием иностранных туристов, как пищевые отравления, воровство, дорожно-транспортные аварии и потеря багажа. Террористическая угроза возможна лишь на юге страны, в сепаратистски настроенных провинциях Нараттиват, Паттани и Яла. В последнее время политическая ситуация в стране отличается достаточно агрессивными выступлениями оппозиции, что не способствует нормализации уровня безопасности. Сохраняется риск стихийных бедствий: тайфуны, цунами.

Показатели плотности транспортных сетей (автомобильных и железных дорог, навигационных рек), протяженности береговой линии, удаленности от моря, длины внешней границы отражают транспортную доступность территорий для потоков внутреннего и въездного туризма. Протяженность внешней (общей с соседними странами) границы создает потенциально благоприятные условия для взаимного обмена туристами. Такие параметры как «удаленность от столицы» «удаленность от САР Сянган» введены в исследование в связи с особой ролью, которые Пекин и Сянган играют в туризме Китая. Столица, по сути, выступает главным транспортным хабом, особенно для международного туризма, и организационным центром туристской индустрии страны. САР Сянган – крупнейший центр формирования туристских потоков для материкового Китая. Удаленность от столицы государства и САР Сянган, а также длина береговой линии, внешней границы и удаленность от моря определялись с использованием программы «Goole Earth Pro». Показатель длины внешней границы корректировался с учетом сложности рельефа, оказывающего влияние на развитие транспорта, в том числе транзитных магистралей и специфической инфраструктуры для обеспечения таможенных и пограничных формальностей. Для Тибетского АР поправочный коэффициент на длину границы составил 0,25 (высокогорный рельеф). Для провинции Юньнань и Синьцзян Уйгурского АР – 0,75. Еще один поправочный коэффициент для длины внешней границы учитывал экономическую мощь тех стран, которые

являются соседями первого ранга. Коэффициент рассчитывался от размера ВВП соседних с Китаем государств и варьировал от 0,1 (Бутан) до 1,0 (Россия, Индия).

Китай в целом относительно безопасная страна, где терроризм – явление крайне редкое. Серьезные преступления против иностранцев не характерны. Тем не менее, встречаются мелкие преступления: карманные кражи, кражи сумок, ноутбуков, паспортов, сотовых телефонов. Туристы могут столкнуться с разного рода мошенниками, назойливо предлагающими свои услуги. Более серьезная проблема – оборот фальшивых купюр. Безопасность дорожного движения в Китае – ниже среднего уровня: движение хаотично, рекомендации дорожных знаков соблюдаются редко. Из природных явлений для юго-восточного побережья страны опасны тайфуны и тропические штормы. Вследствие обильных ливней могут быть наводнения и оползни, нарушение коммуникации. Китай – сейсмически активен, и землетрясения возможны на большей части территории страны [3]

Здравоохранение и гигиена – на среднем уровне, хотя Китай заметно прибавил в качестве: 68 место по сравнению с 82 позицией 2020 г. (усиление на 14 пунктов). Таиланд, напротив, потерял 5 пунктов рейтинга (89 позиция). Большинству сельского населения Китая достойное медицинское обслуживание практически недоступно; более того – некоторые категории населения не имеют доступа даже к базовым медицинским услугам. Серьезной проблемой является получение медицинской страховки, которая доступна лишь представителям группы работающих горожан при условии занятости в государственных структурах. Наряду с этим, государственные чиновники и партийные функционеры используют значительную часть государственных дотаций на медицину, что отражает тенденцию усиления процесса социальной дифференциации китайского общества.

Таиланд в еще большей степени отличается проблемами медицинского характера: дефицитом медицинских кадров, лечебных учреждений, низким уровнем санитарно-гигиенической профилактики. Вследствие низкой платежеспособности и коммерческого характера оказания медицинских услуг население традиционно пользуется доступными услугами знахарей. Низкий уровень санитарно-гигиенической культуры – залог повышенной заболеваемости паразитарными инвазиями. Нередко сельское население использует для питья не отвечающие необходимым параметрам поверхностные воды.

Китайскую сеть инфраструктуры туризма необходимо в дальнейшем совершенствовать, хотя в стране функционирует значительное количество отелей, развиты транспортная, информационная и телекоммуникационная инфраструктуры.

С использованием типологического подхода регионы Китая были систематизированы по уровню (степени) благоприятности РГП для развития международного туризма; выделено 5 групп ре-

гионов. Лучшими предпосылками (по совокупности пространственных отношений, формирующих РГП) для развития туризма обладают регионы 1-й и 2-й групп (Гуандун, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Чжэцзян, Фуцзянь, Ляонин, АР Внутренняя Монголия).

К преимуществам их РГП относятся: положение в пределах наиболее развитой части страны, приморское, приграничное, соседское положение, высокая транспортная доступность и относительная близость к крупным рынкам выездного туризма (Республика Корея, Тайвань, Япония). На регионы этих групп приходится почти $\frac{2}{3}$ выездного туристского потока в Китай. Наименее благоприятным для развития международного туризма РГП характеризуются регионы 5-й группы (Ганьсу, Цинхай, Тибетский АР, Нинся-Хуэйский АР) с совокупной долей в международном туризме 0,5%.

Обладая потенциально значительными рекреационными ресурсами, регионы не могут в настоящее время реализовать свой туристский потенциал, располагаясь в пределах наиболее удаленной и наименее развитой части страны, вдали от побережий и рынков выездного туризма. Регионы 3-й и 4-

й групп характеризуются сочетанием благоприятных и неблагоприятных черт РГП, что сказывается на их дифференциации по объемам привлекаемых туристских потоков. Закономерности, выявленные в процессе оценки РГП, могут быть использованы для определения приоритетов в развитии туризма территорий, а также формирования региональной туристской политики, в том числе направленной на улучшение РГП.

В целом Китай, располагая существенным туристским потенциалом и развитой инфраструктурой, демонстрирует широкие возможности для удовлетворения самой разнообразной гаммы туристского спроса.

Список использованной литературы

1. Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма в 2015 году. URL http://www3.weforum.org/docs/TT15/WEF_Global_Travel&Tourism_Report_2015.pdf

2. Деловой журнал про Китай: URL: <http://www.chinapro.ru>

3. Энциклопедия Китая: URL: <http://infokitai.com>

УДК: 338.2

Эрматов Илхомжон Исмоилжонович
Андижанский машиностроительный институт, Узбекистан

DOI: [10.24412/2520-6990-2022-17140-29-33](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-17140-29-33)

ВЗГЛЯДЫ НА ЗНАЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Ermатов Ikhomjon Ismoiljonovich
Andijan Machine-Building Institute, Uzbekistan

VIEWS ON THE SIGNIFICANCE OF COMPETITION IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация.

В статье представлены различные научные подходы к категории конкуренция и ее значение в экономике. Автор рассматривает условия создания свободной конкурентной среды в Узбекистане, положительные результаты последних лет и приоритеты на будущее, а также дает соответствующие рекомендации.

Abstract.

The article presents competition and its importance in the economy, various scientific approaches to this category. The author considers the conditions for creating a free competitive environment in Uzbekistan, the positive results of recent years and priorities for the future, and also gives appropriate recommendations.

Ключевые слова. Инновации, либерализация экономики, «ноу-хау», естественная монополия, «невидимая рука», технологическая и экономическая эффективность, бизнес-среда, денежно-кредитная политика, диверсификация, творческая деятельность, научная организация труда, инновационный кластер, смежный и дополнительный продукт.

Keywords. Innovations, economic liberalization, "know-how", natural monopoly, "invisible hand", technological and economic efficiency, business environment, monetary policy, diversification, creative activity, scientific organization of labor, innovation cluster, related and complementary product.

Конкуренция является сильнейшим фактором, служащим для обеспечения развития любого общества. Потому что, на первых порах, ресурсы неисчислимы, а возможности овладения и использования ими ограничены, при неустанном стремлении человечества от биосферы к ноосфере царит как вечный закон движение от материального развития

духовное обладание ресурсами. Этот сложный механизм поведения буквально отражает статус собственности сильных субъектов и борьбу менее удачливых за выживание и существование.

То есть это закон, направленный на достижение высокого потенциала и опыта только за счет пополнения существующей организационно-эконо-

мической структуры современными материальными, финансовыми и человеческими ресурсами на основе передового мышления, разработки новых идей и инноваций. Реализация этих двух законов в соответствии с разумными процедурами должна осуществляться на государственном уровне за счет необходимых условий, критериев, контрольных механизмов и иного обеспечения.

Опыт развитых стран показывает, что экономическое развитие достигается на конкурентной основе. Поэтому формирование конкурентной среды является жизненной необходимостью для любой страны, перешедшей к рыночным отношениям, ведь формирование рыночных отношений невозможно без обеспечения здоровой конкуренции и развития конкурентных отношений в экономике. Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов сказал: «Либерализация экономики неразрывно связана с формированием реальной конкурентной среды. Без конкуренции невозможна рыночная экономика. Конкуренция – главное условие рынка, его можно сказать, его закон».

За годы независимости, в результате поэтапного, поэтапного подхода Узбекистана к своему развитию, мы добились поставленных целей в справедливом и правильном направлении. Сегодня новое государство Узбекистан вступило в качественный этап развития и движется вперед.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзияев: «На повестке дня стоят очень серьезные вопросы. Это обеспечение конкурентоспособности создаваемых в нашей стране технологий, создание моделей «ноу-хау», внедрение современных информационных и коммуникационных технологий, т.е. реализация системных мер по обеспечению выпуска продукции высокого качества. У нас есть огромные резервы [2]».

Проведение исследований научных и инновационных решений по повышению конкурентоспособности национальных товаров, Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года «О стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан «обеспечение конкурентоспособности» имеет важное значение.

Экономическая политика, направленная на создание здоровой конкурентной среды в Республике Узбекистан, основывается на статье 53 Конституции Республики Узбекистан, Законе от 6 января 2012 года «О конкуренции».

Регулирование конкурентных отношений Утверждено постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30 марта 2018 года № 249 «О мерах по дальнейшему совершенствованию антимонопольного регулирования на товарных рынках» и постановлением № 225 от 12 октября 2005 года «Об утверждении Положения о порядке возбуждения и рассмотрения нарушений законодательства о конкуренции, естественных монополиях, защите прав потребителей и рекламе».

Статья 4 Закона о конкуренции определяет конкуренцию как конкуренцию между хозяйствующими субъектами (конкурентами), при которой их

самостоятельные действия исключают или ограничивают возможность каждого из них в одностороннем порядке влиять на общие условия торговли на товарном или финансовом рынках.

Конкуренция (лат.-concurrere — конфликт; англ.competition, соперничество) — совокупность моделей поведения участников рынка, таких как взаимная борьба, взаимодействие, взаимодействие с целью максимизации выгод от их экономической деятельности, удовлетворения разнообразных потребностей потребителей[3].

Конкурентный рынок – это рынок, на котором установлено множество производителей и продавцов сопутствующих товаров, работ и услуг, а также множество покупателей, торгово-экономические отношения между потребителями [4].

Теоретически Адам Смит описал конкуренцию на рынке как «невидимую руку» в своем исследовании природы и причин богатства наций[5] как фактор выравнивания норм прибыли для согласования частных и общественных потребностей и оптимизации распределения труда и капитала. В его интерпретации погоня за прибылью и конкуренция — это деятельность, приносящая пользу обществу в целом.

К.Р. МакКоннелл и С.Л. Брю описали конкуренцию как рыночную среду, обеспечивающую свободный доступ ко многим фермам. Ф. Найт объясняет эту категорию большим количеством и самостоятельностью конкурирующих хозяйств. Р. А. Фатхутдинов конкурентоспособность на рынке представляет как конкурентные свойства определенного объекта по отношению к аналогичному объекту. То есть, по мнению автора, товары и услуги конкурентоспособны на конкретном рынке или наоборот.

По мнению Давида Кременса [6], основными конкурентными качествами хозяйствующего субъекта являются:

- конкурентное преимущество;
- универсальность, т.е. возможности в разных ситуациях;
- определяется такими аспектами, как сложность перевода.

М. Портер [7] в качестве основных факторов конкурентоспособности рассматривает следующие элементы:

- принадлежность к определенной отрасли;
- применение конкурентных стратегий;
- отметил существование цепочки формирования стоимости

Свои яркие взгляды на эту тему оставили Й. Шумпетер и Дж. Робинсон. Женщина-ученый Дж. Робинсон впервые научно обосновала границу между совершенной и несовершенной конкуренцией в своей работе 1933 г. «Теория несовершенной конкуренции». В своей «Теории экономического развития» 1911 года Шумпетер объяснил, что, в отличие от конкуренции, монополия также имела значительный положительный эффект, доказав, что монополия — это способность добиться технического прогресса, сэкономить существующие за-

траты или создать новую стоимость с минимальными затратами. Делается вывод о том, что монополия есть достижение первооткрывателя технологии извлечения прибыли [8].

Исследователь Нуреев Р.М. подчеркивая положительные качества совершенной конкуренции, она обосновывала серьезные проблемы, которые не могли быть решены в чисто конкурентной среде. То есть в чисто конкурентной среде, когда рыночные цены имеют решающее значение, обладатели разных факторов могут проявлять различное преимущество, при котором баланс конкуренции нарушается, и доминирующая экономика может резко увеличить долю рынка в данный период времени.

Участники чисто конкурентной среды признают невозможность освоения капиталоемких и наукоемких проектов, производства социальных благ, производства дифференцированных товаров и услуг, а значит, существование монополизированного конкурентного рынка, естественных монополий и, при необходимости, чистой монополия [9].

На наш взгляд, «конкуренция — это борьба предпринимателей в современных рыночных условиях за улучшение результатов своей хозяйственной деятельности, т.е. за экономию затрат, за последовательное освоение инноваций, за увеличение доли рынка. Конкурентоспособность — это свойство определенной экономической единицы достигать технологической и экономической эффективности за счет рационального приспособления своих текущих и перспективных планов к рыночным изменениям и сохранения своего материально-технического, финансового и интеллектуального потенциала» [10].

Наша страна с первых дней независимости проводила рациональную, уникальную экономическую политику, направленную на либерализацию цен на товары народного потребления, формирование многоотраслевой экономики на основе различных форм собственности, поддержку экономически несостоятельных предприятий и малообеспеченных групп населения, нуждающихся в социальной помощи.

В результате население в 20,5 млн человек в 1991 году выросло почти в 1,7 раза, и даже в самые тяжелые годы внешний долг Узбекистана не превышал 15% ВВП. Однако в некоторых странах этот показатель превышает 150 процентов [11]. К настоящему времени достигнута практически полная самостоятельность в производстве товаров народного потребления. В предыдущие периоды ВВП рос в среднем на 6,5-7% в год.

В настоящее время соответствующие органы нашего Правительства последовательно работают на основании поручения Президента «...по выработке конкретных комплексных мер, в том числе по включению нашей страны в Глобальный рейтинг конкурентоспособности» [12]. Каждое министерство, ведомство и организация разработали свою «Дорожную карту» на основе четкого долгосрочного аналитического плана.

В результате реформ в 2018-2019 годах достигнут ряд достижений практически во всех отраслях нашей национальной экономики.

В частности, в 2018 году в рамках Государственной программы реализовано 76 000 проектов на сумму 21 трлн сумов и 1 млрд долларов США, в рамках 18 официальных визитов реализованы соглашения по 1 080 проектам на сумму 52 млрд долларов США, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Ислам и азиатское развитие Объем совместных инвестиций с банками и другими международными финансовыми институтами составил 8,5 млрд долларов.

В рамках таких программ, как «Каждая семья — предприниматель», «Молодежь — наше будущее» выделено около 2 трлн сумов и реализовано на местах более 2600 бизнес-проектов. Из-за перевыполнения налогов в регионах осталось дополнительно 5,5 трлн сумов. Это в 6 раз больше, чем в 2017 году и в 32 раза больше, чем в 2016 году. На строительство и работы по благоустройству по программам «Обод кишлок» и «Обод махалля» выделено 3 трлн сумов. В результате 416 сел получили новый облик.

В 2019 году прямые иностранные инвестиции увеличились на 4,2 млрд долларов, по сравнению с 2018 годом на 3,1 млрд долларов или в 3,7 раза. Доля инвестиций в ВВП достигла 37%. Наша страна впервые получила международный кредитный рейтинг и успешно разместила на мировых финансовых рынках облигации на сумму 1 миллиард долларов.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) впервые за 10 лет повысила кредитный рейтинг Узбекистана. В рамках программы «Каждая семья — предприниматель» семьям, начинающим собственное дело, выделено 5,9 трлн сумов. В рамках новой налоговой политики налоговая нагрузка на заработную плату снижена в 1,5 раза. В результате число занятых в формальном секторе за год увеличилось на 500 000 человек.

Ставка налога на добавленную стоимость снижена с 20 до 15 процентов. За счет этого в распоряжении налогоплательщиков остается 2 трлн сумов. В рамках программ «Обод кишлок» и «Обод махалля» в 479 селах и аулах, 116 городских махаллях проведены масштабные работы по строительству и благоустройству. Он стоил 6,1 трлн сумов, что на 1,5 трлн сумов больше, чем в 2018 году.

В сельской местности — 17,1 тыс., в городах — 17,6 тыс., всего построено 34,7 тыс., или почти в 3 раза больше, чем в 2016 году, дешевых и комфортабельных домов.

Более 116 миллиардов сумов было выплачено 5000 малообеспеченным семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в том числе женщинам с инвалидностью, для приобретения доступного жилья на основе ипотечных кредитов. Введен порядок полной выплаты пенсий работающим пенсионерам. Удвоен размер пособий населению, нуждающемуся и нуждающемуся в социальной помощи.

Таблица-1

Требования конкурентоспособности		Результаты
№	Требования	
1.	Стратегия диверсификации	С расширением деятельности снижается риск инвестирования. Существует сильный стимул максимально использовать информацию, чтобы поддерживать способность проводить четкий анализ и принимать обоснованные решения.
2.	Система доставки конечному покупателю (из первых рук)	Качество продукции и соответствие стандартам, надежность. Оптовые и розничные различия будут уменьшены (время, качество, цена, гарантия и т. д.)
3.	Полное владение этапами производства, переработка на уровне создания высокой добавленной стоимости	Создание целостной системы переработки сырья на уровне передовых требований рынка, сырье → ... → конкурентоспособная, качественная готовая продукция (опыт крупных компаний в инновационных кластерных системах)
4.	Рост производства смежной и дополнительной продукции	Безотходная технология. Полное покрытие переработки сырья и материалов
5.	Система работы с аудиторией партнеров	Реализовать разумное решение на основе регулярного рассматривания отзывов клиентов, предложений и жалоб от клиентов и партнеров.
6.	Стабильный коллектив, научная организация труда	Быстрый рост производительности, эффективности производства и темпов роста; повышение качества продукции; облегчение условий труда, повышение творческой активности; повышение дисциплины и ответственности за проделанную работу

Источник: Авторская разработка.

В сфере здравоохранения, наряду с государственными учреждениями, стремительно развивается и сфера частной медицины. Количество видов медицинской деятельности увеличено с 50 до 126, а в 2019 году за счет ряда льгот было создано 634 частных медицинских учреждения.

В результате введения безвизового режима для граждан 86 стран и упрощенного визового режима для граждан 57 стран в 2019 году нашу страну посетили 6,7 млн иностранных туристов. Это 4,7 млн человек или в 3,3 раза больше, чем в 2016 году.

В результате начатых нами реформ по развитию дошкольного образования в прошлом году

было открыто 5722 государственных, частных и семейных детских сада. В результате охват наших детей дошкольным образованием вырос с 38% до 52% за год. В 2019 году были запущены 4 Президентские школы и 3 Творческие школы с совершенно новым содержанием и формой.

Для развития высшего образования в прошлом году было открыто 19 новых вузов, в том числе филиалы 9 престижных зарубежных вузов. В сотрудничестве с ведущими зарубежными вузами начато обучение по 141 совместной образовательной программе. Всего в высшие учебные заведения было

принято 146,5 тыс. студентов, что в два раза больше, чем в 2016 году.

Наши золотовалютные резервы увеличились на 2,2 млрд долларов в 2019 году до 28,6 млрд долларов. Мы поднялись на 7 позиций в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса», занимая 8-е место из 190 стран мира по уровню регистрации бизнеса и входим в число лучших реформаторов. Одно из ведущих мировых изданий, журнал Economist, признал Узбекистан страной, осуществившей наибольшее количество реформ в 2019 году – «Страной года». Экономический рост на основе программ модернизации и повышения конкурентоспособности в 12 ведущих отраслях промышленности составил 5,6%.

Объем промышленного производства увеличился на 6,6%, экспорта - на 28%. Только в 2019 году было создано 93 тысячи новых предприятий, что почти в два раза больше, чем в 2018 году.

В своем Послании Олий Мажлису от 29 декабря 2018 года Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на основе экономических реформ поставил следующие цели:

- создание необходимых условий для радикального улучшения открытой экономики, здоровой конкуренции, делового и инвестиционного климата;
- сокращение государственного участия в экономике, создание новых рабочих мест за счет ускоренного развития частного сектора;
- модернизация и диверсификация экономики, обеспечение высоких темпов экономического роста за счет повышения производительности труда - борьба со «скрытой» экономикой, резкое сокращение ее размеров;
- последовательное продолжение политики валютной либерализации, проведение стабильной денежно-кредитной политики;
- подготовка квалифицированных кадров, способных решать стратегические задачи экономического развития.

Исходя из этих приоритетов, считаем целесообразным для любого предпринимателя, независимо от формы собственности и вида деятельности, соблюдение вышеуказанных требований для достижения высокой конкурентоспособности.

В результате выполнения этих простых требований будет обеспечена конкурентоспособность

предпринимателей на внутреннем рынке, расширены масштабы работы по всем направлениям, вырастет вклад в экономику государства и благосостояние населения. В дальнейшем инновационная активность будет повышаться за счет разработки и внедрения новых продуктов, работ, услуг и технологий.

Список литературы

1. Каримов И.А. Мы строим наше будущее своими руками. -Ташкент. «Узбекистан». 7-том. 1999. 393с.;
2. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность должны быть ежедневным правилом деятельности каждого руководителя. Доклад расширенного заседания Кабинета Министров об основных итогах социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейших приоритетах экономической программы на 2017 год, 14 января 2017 г. - Ташкент: «Узбекистан», 2017. - 104 с., с-15.
3. Чжен В.А. Язык бизнеса. – Т.: ИПК Шарк по зак. “Бизнес Каталог”, 1995 г.
4. МЭНКБЮ Н.Грегори “Учебник XXI века. Принципы экономики». – Спб: Питер Ком, 1999.- 784 с., 297-стр.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962 г.
6. Авдашева С.С. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России/ С.С. Авдашева// Вопросы экономики. – 2003. – №9. – С.49-61.
7. Портер М.Е. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов/ Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
8. Липсиц И.В. Экономика. 7-е изд., стер. – М.: Изд. “Омега-Л”, 2013.- 607 с., 211-212-сс.
9. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. М.: Норма-инфра, 1999. – 572 с., 221-223-сс.
10. Каримов И.А. Служить на благо и великое будущее нашей Родины - высшее счастье. Т.- “Узбекистан”, 2015, 304 с., сс-83-84.
11. Мирзиёев Ш.М. 2019 год – Год активных инвестиций и социального развития. Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. Народное слово. 29 декабря 2018 г. №271-272 (7229-7230), с-2.

УДК 339.9

Герасимова Яніна Олександрівна

ДВНЗ «Київський національний економічний університет ім. В. Гетьмана»

ФАКТОРИ РОЗВИТКУ ТІНЬОВОЇ ЕКОНОМІКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ДИСКУРС

Herasymova Yanina

Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman

FACTORS OF SHADOW ECONOMY DEVELOPMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL DISCOURSE**Анотація**

Стаття присвячена комплексному дослідженню феномену тіньової економіки та її теоретичної операціоналізації, які пов'язані, з одного боку, з відсутністю універсальних методологічних підходів до трактування її змістовної сутності та визначення структурної архітектури, а з другого – з ототожненням даної категорії з низкою однопорядкових понять – прихована економіка, неформальна економіка, нерегулярна економіка, кримінальна економіка, нелегальна економіка, підпільна економіка, чорний ринок, паралельний ринок та ін. Так на основі проведеного нами узагальнення теоретико-методологічного дискурсу мінімізації економічної діяльності можемо зазначити, нині основний дослідницький інтерес зарубіжних і вітчизняних учених концентрується на питаннях щодо об'єктивних причин мінімізації, комплексної оцінки її масштабів і динаміки, структурування інституційних й організаційно-економічних форм, а також ранжування держав за рівнем поширення тіньових господарських операцій.

Abstract

The article is devoted to a comprehensive study of the phenomenon of the shadow economy and its theoretical operationalization, which are associated, on the one hand, with the lack of universal methodological approaches to interpreting its substantive essence and defining structural architecture, and on the other - identifying this category with a number of economy, informal economy, irregular economy, criminal economy, illegal economy, underground economy, black market, parallel market, etc. Thus, based on our generalization of theoretical and methodological discourse of shadowing of economic activity, we can say that now the main research interest of foreign and domestic scientists focuses on the objective causes of shadowing, comprehensive assessment of its scale and dynamics, structuring institutional and organizational and economic forms, and also the ranking of states according to the level of distribution of shadow economic transactions.

Key words: shadowing, shadow economy, irregular economy, theoretical discourse, methodological discourse.

Ключові слова: мінімізація, тіньова економіка, нерегулярна економіка, теоретичний дискурс, методологічний дискурс.

The article is devoted to a comprehensive study of the phenomenon of the shadow economy and its theoretical operationalization, which are associated, on the one hand, with the lack of universal methodological approaches to interpreting its content and definition of structural architecture, and on the other - with identifying this category with a number of single-order concepts: economy, informal economy, irregular economy, criminal economy, illegal economy, underground economy, black market, parallel market, etc. Thus, on the basis of our generalization of the theoretical and methodological discourse of shadowing of economic activity, we can say that now the main research interest of foreign and domestic scientists focuses on the objective causes of shadowing, comprehensive assessment of its scale and dynamics, structuring institutional and organizational and economic forms. also the ranking of states by the level of distribution of shadow economic transactions.

Key words: shadowing, shadow economy, irregular economy, theoretical discourse, methodological discourse.

Постановка проблеми. На сьогодні всі ми стаємо свідками докорінної зміни глобального конкурентного ландшафту, в якому, незважаючи на неухильне зростання загального рівня матеріального добробуту у світі та певне нівелювання міжкраїнових асиметрій у рівні соціально-економічного розвитку, дедалі кристалізованіших форм набувають загрозливні наслідки глобальних процесів. З-поміж них, насамперед, значне розширення інституційних можливостей багатонаціональних підприємств щодо «розмивання» податкової бази й реалізації інструментарію агресивного податкового планування, транснаціоналізація організованої злочинності та «розростання» тіньового сегменту світового господарства.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Вагомий внесок у дослідження даної проблематики внесли багато зарубіжних та вітчизняних вчених, як то Бородок В., Турчинов А., Приходько Т., Пияк Е., Лібман А., Мизес Л. Фон., Шнайдер Ф. Але поза їхньою увагою залишаються питання узагальнення теоретико-методологічних досліджень процесів.

Цілю статті є узагальнення теоретико-методологічних досліджень тіньової економіки та факторів, які впливають на її розвиток.

Виклад основного матеріалу. Нині ж у тіньовому секторі глобальної економіки щорічно генерується щонайменше 8 трлн дол. США доданої вартості, яка не обліковується у бухгалтерських звітах підприємств, національній і міжнародній офіційній статистиці. Інакше кажучи, у світових координатах близько третини усіх економічних операцій перебуває нині поза офіційного обліку з усіма випливаючими негативними наслідками – підривом національних фінансових баз держав, звуженням їх можливостей щодо фінансування освіти, науки, охорони здоров'я, фізичної інфраструктури, охорони довкілля, а також регулювання економічної діяльності й підтримання соціальної рівноваги.

Значні труднощі комплексного дослідження феномену тіньової економіки та її теоретичної операціоналізації пов'язані, з одного боку, з відсутністю універсальних методологічних підходів до трактування її змістовної сутності та визначення структурної архітектури, а з другого – з ототожненням даної категорії з низкою однопорядкових понять – прихована економіка, неформальна економіка, нерегулярна економіка, кримінальна економіка, нелегальна економіка, підпільна економіка, чорний ринок, паралельний ринок та ін. Тож з метою усунення існуючих методологічних прогалин у теорії тіньової економіки необхідно насамперед розглянути її теоретичний дискурс, у рамках якого обмежимося розглядом таких найпоширеніших на сьогодні теорій її дослідження, як: класична політекономія, кейнсіанство, нова інституційна економічна теорія (неоінституціоналізм), теорія трансакційних витрат, монетаризм та неоліберальна теорія. У даному контексті маємо зазначити, що усі вони відрізняються як за об'єктом і предметом дослідження, так і підходами щодо трактування сутності тіньової економіки, причин і комплексу чинників її формування, драйверів розширення, переваг і загроз для національних економік, а також характеристики суб'єктних взаємозв'язків у неофіційному секторі економіки та розроблення заходів щодо його мінімізації.

Що стосується класичної політекономії, то її представники, досліджуючи у другій половині XVIII – на початку XIX ст. економічні процеси та комплексно аналізуючи виробничі процеси, кваліфікують процеси тінізації економіки як законірний результат недостатнього державного регулювання процесів національного соціально-економічного розвитку. Виходячи з цього, наголошується, що низька якість державного фінансового контролю за господарськими трансакціями економічних суб'єктів спричиняє нарощування масштабів тіньових фінансових потоків [1, 2].

Методологічна цінність класичної політекономії у дослідженні тінізації економічної діяльності вбачається нами передусім у її незаперечній діалектичній логічності та внутрішній цілісності. Звернімо також увагу на те, що з погляду класичної економічної теорії тіньова економіка завжди

аналізується через призму раціональної поведінки економічних суб'єктів, спрямованої на максимізацію прибутків за умов обмеженості ресурсної бази та з урахуванням виникаючих при веденні господарських операцій ризиків. Разом з тим, класичні теорії, аналізуючи процеси економічного розвитку, спираються у своїй методологічній основі на вузьке трактування сутності виробництва, тобто як системи, що пов'язує воедино ресурсні витрати (землі, робочої сили і капіталу), виробничі технології та продукування товарів і послуг. Відтак – за межами їх аналітичного інструментарію перебувають питання щодо дослідження зворотних зв'язків між економікою й інститутами, котрі детермінують «правила гри» у системі економічного обміну та стають у такий спосіб причиною значного зниження рівня невизначеності економічної поведінки суб'єктів господарювання, а отже – мінімізації їх витрат обміну [3, с. 68].

Фундаментальні структурні трансформації, яких зазнала світогосподарська система у кінці XIX – на початку XX ст. під впливом динамізації розвитку капіталізму і наростання монополістичних тенденцій у виробництві, об'єктивно потребували посилення ролі державного регулювання соціально-економічних процесів. Йдеться насамперед про панування стихійного ринкового механізму, вільної конкуренції та вільного ціноутворення, які за умов наростаючої концентрації капіталу і виробництва почали порушувати макроекономічну рівновагу, викликаючи перманентні кризи перевиробництва та об'єктивно вимагаючи від національних урядів посилення державного регулювання соціально-економічних процесів. Це знаходить свого найбільш повного відображення у кейнсіанській теорії макроекономічного регулювання. Її представники кваліфікують тіньову економіку з точки зору макроекономічних загроз, породжених так званими «провалами ринку». Останні, визначаючи його нездатність виконувати одну чи більше зі своїх функцій, об'єктивно вимагають усунення на основі впровадження інструментів державного регулювання виробництва, зайнятості і грошового обігу для досягнення соціально-економічної стабільності.

На новий рівень теоретичного осмислення проблематика тіньової економіки була піднесена у новій інституційній економічній теорії (неоінституціоналізмі), яка пояснює її формування існуючими асиметріями у функціонуванні формальних і неформальних інститутів, котрі регулюють й упорядковують економічну поведінку суб'єктів господарювання, визначають правила й обмеження здійснюваних ними економічних операцій, детермінують права власності на майнові і немайнові об'єкти, а також організаційно опосередковують різнорівневі міжсуб'єктні відносини. Фундатори даної теорії відзначають чітко виражений дуалізм зазначених інститутів, які, з одного боку, визначені низкою обов'язкових до виконання усіма економічними суб'єктами правил фінансово-господарської діяльності; а з другого – детермінують поширення у суспільстві неофіційних поведінкових

норм. Її ключовим мірилом є доходи неформально діючих економічних акторів, котрі в обхід закону дотримуються принципово відмінних від суб'єктів формального сектора економіки поведінкових мотивацій, організаційно-економічних форм ведення фінансово-господарської діяльності, корпоративних стратегій і бізнес-моделей.

У той час як поява формальних інститутів є логічним наслідком зростаючої складності суспільства, природно підвищуючи віддачу від офіційної фіксації обмежень, ключові функції неформальних інститутів полягають у «заповненні» існуючих прогалів офіційного права, а отже – його безперервному розвитку і модернізації у відповідності до потреб підприємницького і бізнесового секторів. Інакше кажучи, дотримання економічними акторами встановлених правил і норм фінансово-господарської діяльності є ключовим критерієм їх участі у формальній економіці, тоді як недотримання чи обхід – у тіньовому секторі [3, с. 68]. Ключова відмінність наукових ідей неінституціоналізму від концептуальних підходів традиційного інституціоналізму полягає у застосуванні ним методологічного інструментарію неокласичної школи, мікроекономічної науки та теорії ігор, завдяки чому забезпечується системне бачення об'єктивних і суб'єктивних причин формування тіньового сектору економіки.

Принагідно відзначити, що у загальному руслі неінституційного дискурсу тіньової економіки ще з далеких 1930-х років активно розвивається теорія трансакційних витрат. Ні в кого не викликає сумніву те, що вона також красномовно репрезентує теоретичний дискурс тіньової економіки, оскільки її фундатори спираються у своїх методологічних засновках на конкретизацію чинників розвитку так званих альтернативних форм організації бізнесу [4, с. 255], здатних забезпечити оптимізацію витрат використання бізнесовими і підприємницькими структурами ринкового механізму. Виходячи з цього, трансакційні витрати пов'язані з витратами використання ринкового механізму: з одного боку, як «невидимої руки» ринкового управління ресурсним розподілом, а з другого – як «видимої руки» менеджерів компаній, котрі управляють процесами ресурсного розподілу [4, с. 255]. При цьому виникнення фірми розглядається як закономірна реакція підприємницького сектору на високі трансакційні витрати координації способом імплементації ринкового механізму. Тож відсутність економічно ефективних, стабільно працюючих інститутів, змушує підприємців знижувати трансакційні витрати бізнесу способом переходу економічної діяльності з офіційного сектору у сферу тіньової економіки.

У комплексному аналізі теоретичного дискурсу тіньової економіки не можемо оминати увагою її монетарну концепцію. Досліджуючи її, треба акцентувати увагу на тому, що фундаментальні основи сучасного монетаризму були закладені представниками «чиказької школи». Варто нагадати, що у своєму загальному концептуальному форматі монетаризм репрезентує по суті науку про грошовий

капітал та його роль у процесі суспільного відтворення, відтак – важливість його парадигмальних засад пов'язана з обґрунтуванням специфічних методів регулювання соціально-економічних процесів на основі застосування грошово-кредитного інструментарію.

Характеризуючи неоліберальну концепцію тіньової економіки, слід насамперед відзначити таке: вона набула особливої популярності у 1970-х роках і стала у розвинутих країнах світу політекономічною теорією, котра повернула домінуючі до Великої депресії форми суспільно-економічної організації. Йдеться, зокрема, про максимальну приватизацію активів в усіх сферах соціально-економічного життя, поширення контрактно-договірної форми економічної діяльності з концентрацією зусиль держави на захисті прав приватної власності і капіталу всередині країн та за кордоном [5, с. 315]. Фундатори неоліберальної концепції обґрунтували ключову наукову ідею щодо головних причин формування тіньового сектору. Вони полягають у високому рівні фіскального навантаження на бізнес, надмірному державному контролі підприємницького сектору та регулюванні державою усіх соціально-економічних процесів. Подібні ідеї, як свідчить світовий досвід, знайшли своє неодноразове підтвердження у реальній підприємницькій практиці. Йдеться про те, що тінізація економічної діяльності значною мірою спричинена самою державною податковою політикою, коли високі податки здатні «витіснити» навіть законослухняних економічних суб'єктів з легального бізнесу у тіньовий з причин їх стремління зберегти свій капітал, вивести отримувані доходи з-під оподаткування та уникнути виконання багачисленних й обов'язкових до виконання офіційним бізнесом державних норм щодо плати найманим працівникам мінімальної заробітної плати, забезпечення належної безпеки праці та соціального страхування тощо [6, с. 128]. З позиції неоліберальної концепції тіньової економіки, чим більшою є різниця між загальною вартістю праці і заробітком після оподаткування в офіційній економіці, тим більше стимулів виникає в економічних суб'єктів її позбутись шляхом виведення операцій у тіньовий сектор [7, с. 8].

Тож на основі проведеного нами узагальнення теоретико-методологічного дискурсу тінізації економічної діяльності робимо висновок: хоч науковий інтерес до даної проблеми і був первинно пов'язаний з дослідженням феномену тіньової економіки та її місця у структурі національних економік і світового господарства в цілому, нині основний дослідницький інтерес зарубіжних і вітчизняних учених концентрується на питаннях щодо об'єктивних причин тінізації, комплексної оцінки її масштабів і динаміки, структурування інституційних й організаційно-економічних форм, а також ранжування держав за рівнем поширення тіньових господарських операцій. Постійно еволюціонуючи і збагачуючись новими методологічними прийомами й елементами, неінституціоналізм найбільш адекватно у теоретичному плані відбиває якісно нові тенденції і тренди тінізації економічної діяльності

суб'єктів господарювання різної національної належності, а відтак – дає широкі можливості щодо прогнозування її масштабів і структури на довгостроковий період.

Список використаних джерел:

1. Dau L.A., Cuervo-Cazurra A. To formalize or not to formalize: entrepreneurship and pro-market institutions. *Journal of Business Venturing*. 2014. Vol. 29. P. 668-686.

2. Slavnic Z. Political economy of informalisation. *European Societies*. 2010. Vol. 12. P. 3-23.

3. Тертышный С. А. Институциональные основы теневой экономики современной России. *Проблемы современной экономики*. 2011. №4 (40). С. 67-72.

4. Іжевський П. Г. Теоретичні засади формування бізнес-мереж на базі теорії трансакційних витрат. Глобальні та національні проблеми економіки. 2016. Випуск 12. С. 254-258.

5. Скорик Г. І., Барінов В. В. Теорія і практика трансформаційних процесів економіки України в умовах сучасних викликів. Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Менеджмент та підприємництво в Україні: етапи становлення і проблеми розвитку. 2015. №835. С. 311-319.

6. Трофимов Е. А. Международные аспекты теневой экономики. *Известия ИГЭА*. 2012. № 2 (82). С. 126-131.

7. Буров В. Ю. Определение масштабов теневой экономики. *Вестник-экономист*. 2012. №4.

MEDICAL SCIENCES

Бобоев Дж.А.

ЦНИЛ-ТГМУ им. Абуали ибн-Сино,

ГНИИ Питания Министерство промышленности и новых технологий РТ.

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-17140-37-41](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-17140-37-41)

ВЛИЯНИЕ ФЕРАЗОНА И ФЕРУСИНО-РК НА НЕКОТОРЫЕ БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТАВА КРОВИ НА ФОНЕ АЛЛОКСАНОВОГО ДИАБЕТА

Boboev J.A.

TsNIL-TSMU them. Abuali ibn Sino,

GNI Nutrition Ministry of Industry and

New Technologies of the Republic of Tatarstan.

EFFECT OF FERAZON AND FERUSINO-RK ON SOME BIOCHEMICAL INDICATORS OF BLOOD COMPOSITION IN THE BACKGROUND OF ALLOXAN DIABETES

Резюме

В статье приводятся данные биохимических изменений состава крови экспериментальных крыс на фоне аллоксанового диабета, где отмечается наряду с нарушением активности показателей маркеров цитолитического синдрома (АСТ, АЛТ) и холестаза (ЩФ), а также отрицательные сдвиги баланса между прооксидантной системой и системой антиоксидантной защиты организма контрольных животных. Наряду с этим установлено, что внутрижелудочное введение испытуемых средств в дозах 0,25 и 0,35 г/кг массы в течение 30 и 45 дней на фоне аллоксанового диабета заметно улучшают показатели маркеров цитолитического синдрома, холестаза, а также активность ферментов антиоксидантной системы по сравнению с контрольными животными.

Abstract

The article presents data on biochemical changes in the blood composition of experimental rats against the background of alloxan diabetes, which, along with a violation of the activity of indicators of markers of cytolytic syndrome (AST, ALT) and cholestasis (AP), as well as negative shifts in the balance between the prooxidant system and the system of antioxidant defense of the body of control animals.

Along with this, it was found that intragastric administration of the tested drugs at doses of 0.25 and 0.35 g/kg of body weight for 30 and 45 days against the background of alloxan diabetes significantly improves the indices of cytolytic syndrome markers, cholestasis, as well as the activity of enzymes of the antioxidant system compared with control animals.

Ключевые слова. Аллоксан, диабет, холестаз, глюкоза, антиоксидант, феразон, ферусинол, арфазетин,

Keywords. Alloxan, diabetes, cholestasis, glucose, antioxidant, ferazon, ferusinol, arfazetin

Актуальность Доказано, что гипоксия при сахарном диабете (СД) способствует к образованию токсичных для клетки организма являющихся свободнорадикального окисления, то есть продуктов промежуточного обмена кислорода.[7] Губительная роль свободно радикальных процессов при сахарном диабете заключается в том, что под их воздействием нарушается защитная роль внутренней антиоксидантной системы. В результате развития оксидативного стресса и микроангиопатии в сосудистой стенке происходит накопление сосудистой липопротеидов низкой плотности (ЛПНП), сопровождающиеся активацией процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ), повышением образования свободных радикалов и снижением синтеза антиоксидантных ферментов.[6] В результате чего, наблюдается увеличение количество факторов окисления углеводов и липидов и подавление активности ферментов антиоксидантной системы организма (СОД, Каталаза) и нарушения липидного и углеводного обмена в печени.[15]

Установлено, что на фоне аллоксанового диабета в связи с токсическим воздействием аллоксангидрата на печеночные клетки происходит активация маркеров цитолитического синдрома.

Известно, что аллоксан и стрептозотцин являются структурными аналогами глюкозы и благодаря этому связываются с транспортером глюкозы GLUT2 и накапливаясь в β -клетках поджелудочной железы экспериментальных животных.[11,14]

Согласно Elsner M. (2002) транспортер глюкозы GLUT2 также экспрессируется в гепатоцитах и клетках почечных канальцев крыс, поэтому введение аллоксана и стрептозотцина могут оказывать токсическое действие на печень и почки.[12]

Исходя из этого нами было изучено влияние полисахарид и полифенол-содержащих средства Феразона и ФерусиноРК на некоторые биохимические показатели крови на фоне аллоксанового диабета.

Материалы и методы исследования

Исследования выполнены на 68 беспородных белых крысах массой 200 - 230 г..

Животные были использованы согласно установленным правилам лабораторной практики, предназначенные для проведения доклинических исследований согласно требованиям ГОСТ №51000.3-96 и 51000.4-2008 с соблюдением Международных рекомендаций Европейской конвенции.

Животные были распределены на 7 серии по 8-10 крыс. 1. Интактные 2.-контрольные (животные которым подкожно вводили аллоксангидрат в дозе 120 мг/кг массы животным, содержащим в голодном рационе в течение 18 часов до введения аллоксангидрата.) 3-4 Животные, получавшие Феразон в дозе 0,25-0,35 г/кг массы на фоне аллоксангидрата в течение 45 суток внутривенно. 5,6- Животные получавшие Ферусино-РК в дозах 0,25 и 0,35 г/кг массы в течение 45 суток. 7. Животные, которым по вышеуказанной схеме вводили 10% раствор Арфазетина в дозе 5 мл/кг массы на фоне аллоксангидрата.

Определение активности продуктов ПОЛ в составе крови контрольных и опытных животных в

том числе показатели диеновых конъюгатов (ДК) и малонового диальдегида (МД) – проводили фотокolorиметрическим методом по окрашенным продуктам тиобарбитуровой кислоты методом В.П. Гаврилова и др. (1987)[4] показатели каталазы определяли по методу М.А.Корольюк (1988).[2] Содержание глюкозы, триглицеридов, ОХ, ЛПВП, ЛПНП, ЛПОНП, а также активности ферментов АСТ, АЛТ и ЩФ определяли ферментативным методом на приборе FAX-3300 с использованием Биолатестов фирмы Вауер-(Германия). Цифровые данные обрабатывали при помощи персонального компьютера с использованием программы SPSS с пакетом анализа для Windows 10.

Результаты исследования

Согласно (табл.1) выявлено, что на фоне введения крысам аллоксангидрата 120 мг/кг п/к уровень глюкозы состава крови контрольных серии на 15-е сутки эксперимента по сравнению с таковыми показателями интактных животных повышалась в 2,5 раза, на тридцатые сутки в 2,1 раза и на 60-е сутки до 1,8 раза.

Таблица 1.

Сравнительное гипогликемическое действие Ферусино-РК, Ферусино - Р, Феразона и Арфазетина при аллоксановом диабете у белых крыс (n= 8).

Серия ответов и доз на кг.масс.	Концентрация сахара в Ммоль/л, через			
	15 сут	30 сут	60 сут.	Гликоген мг% 60 сутки
1—Интактные	4,8±0,2	4,6±0,11	4,5±0,1	526,5±12,8
Аллоксангидрат 120 мг/кг, п/к однократно				
2.Контрольные	17,0±0,62	14,7±0,9	12,9±0,66	279,7±6,4
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,001
3.Ферусино-РК 0,25г/кг,	10,4±1,1	8,8±0,7	7,2±0,44	409,4±4,4
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,05
4.Ферусино- РК 0,35 г/кг	9,0±0,9	8,2±0,6	6,6±0,61	428,6±3,7
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,05
7-Феразон 0,25 г/кг	8,6±0,6	8,0±0,4	6,2±0,35	450±6
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,05
8-Феразон 0,35 г/к	8,0±0,9	6,5±0,3	5,8±0,44	470±5,5
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,05
9.Арфазетин 5 мл/кг	10,2±0,4	9,6± 0,7	7,0±0,7	385,6± 8,8
	p≤0,05	p≤0,05	p≤0,05	p≤0,05

Примечание:Р для контрольных серий дано по отношению к интактным, а для опытных по отношению к контрольным сериям.

У аллоксаниндуцированных животных пролеченных испытуемыми средствами в дозе 0,35 кг, уровень плазменной глюкозы на 15-е сутки по сравнению с контрольными животными снизился на 47%, и 58%, через 30 суток снижение отмечено на уровне 44,2 % и 55,8% и через 60 суток – на 44, 5%, и 51,2% соответственно.

Известно, что при токсических поражениях печени происходит нарушение гликогенсинтезирующей функции печени и в связи с этим нами было изучено влияние испытуемых средств на показатель гликогена на фоне двухмесячной аллоксановой интоксикации .

Согласно результатам приведенные в (таблице 1) у контрольных аллоксаниндуцированных

животных концентрация гликогена по сравнению с интактными животными снижается на 47%, а в сериях леченных Ферусино-РК и Феразоном в дозах 0,35 г/кг массы в течение двух месяцев показатель гликогена по сравнению с контрольными животными повышается на 46,2%, 68 % соответственно.

В сериях получавших препарат сравнения сбор Арфазетина уровень сахара крови по сравнению с контрольными животными снижалась через 15 суток на 40%, , через 30 суток на 34,6% и через 60 суток на 41,1%, а уровень гликогена повышается на 37,64% что незначительно слабее чем показателей Ферусино-РК и значительно ниже показателей Феразона в аналогичных дозах.

При анализе полученных результатов выявлено, что максимальное снижение уровня сахара крови на 30-е и 60-е сутки и улучшение гликогеносинтезирующей функции на 60-е сутки по отношению к контрольным и животным получавшим Ферусино-РК и Арфазетин наблюдается в группе животных, получавших Феразон в дозе 0,35 г/кг.

Таким образом, испытываемые средства и особенно Феразон на фоне аллоксанового диабета оказывает выраженный сахароснижающий эффект, что по всей вероятности связано с наличием инсулиноподобных веществ, как фазеоламин, инулин, производных гуанидина, аргинина и левулезы, которые способны снижать содержание сахара состава крови [1, 8,9]

Известно, что на фоне аллоксанового диабета наблюдается нарушение окислительной и антиоксидантной системы организма сопровождающейся активацией процессов ПОЛ, в том числе, уровень токсических свободных радикалов повреждающие

β -клетки поджелудочной железы, дефицитом синтеза инсулина, гипергликемией, инсулинорезистентностью и нарушением ферментативной функции печени[3,10,13,14]

Исходя из этого было интересно изучить влияние испытываемых средств на показатели ПОЛ на примере малонового диальдегида (МД), диеновых конюгатов (ДК) и маркеров цитолитического синдрома аланинамино-отрансфераза (АЛТ) и аспаратаминоотрансфераза (АСТ) на фоне аллоксанового диабета.

Согласно (рис.1) на фоне месячного аллоксанового диабета активности малонового диальдегида (МДА) и диеновых конюгатов (ДК) по сравнению с интактными животными повышается в 2 и 1,4 раза, а на фоне двухмесячного диабета на 2,8 и 1,4 раза соответственно.

В сериях, леченных Ферусино-РК и Феразоном по вышеуказанной схеме

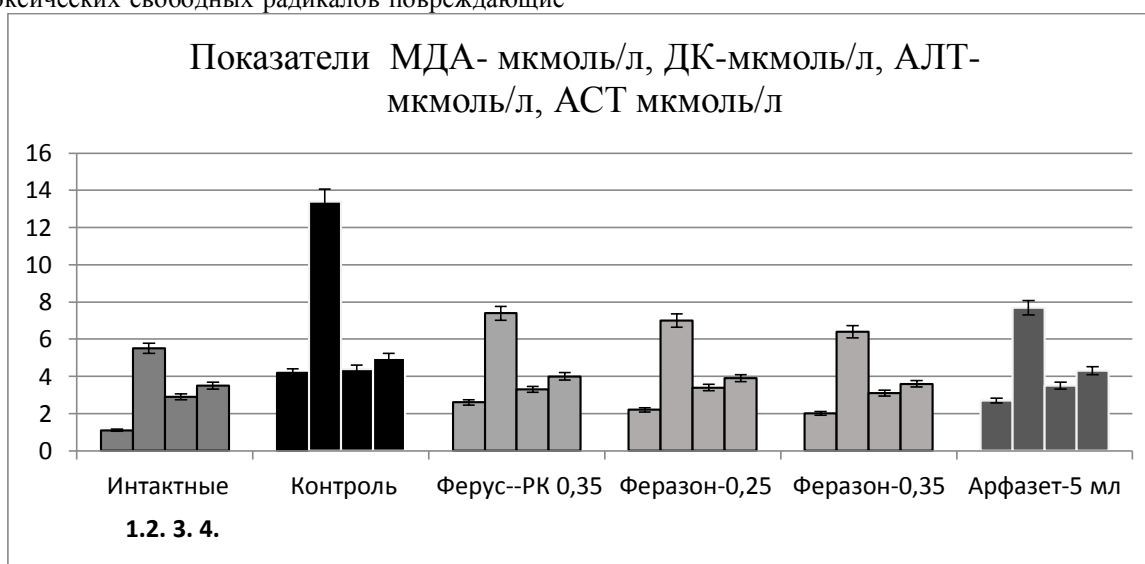

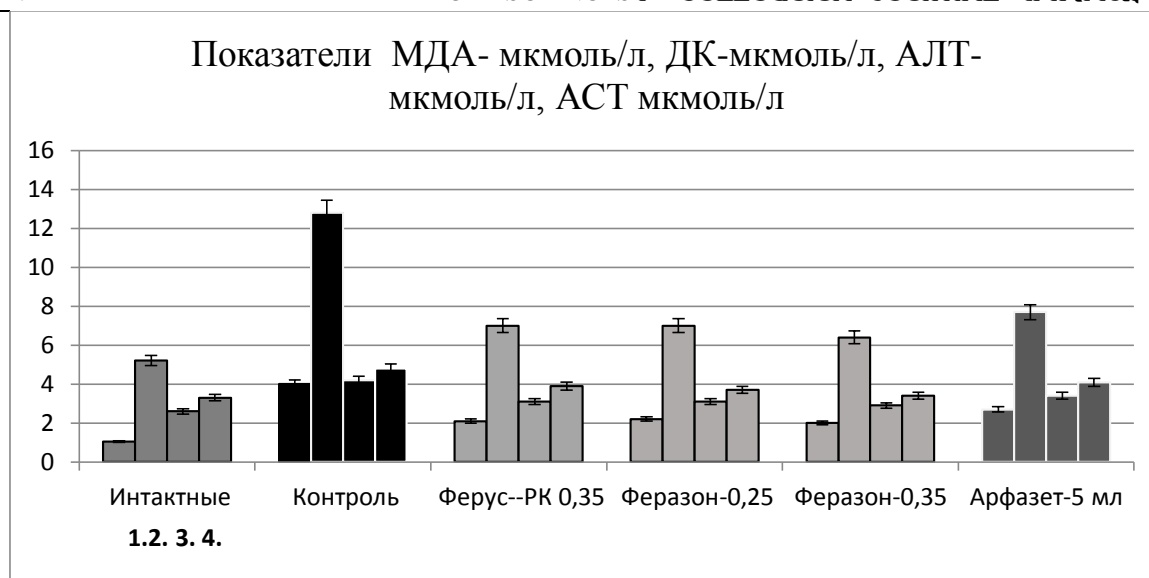
Рис 1. Влияние ферусиноРК иФеразона на показатели ПОЛ и маркеров цитолитического синдрома при месячном аллоксановом диабете (1. МДА, 2. ДК, 3. АЛТ, 4. АСТ

в дозе 0,35 г/кг при месячном и двухмесячном аллоксановомдиабете наблюдается достоверное ($P \leq 0,001$) снижение активности МДА на 38,% и,47,5%, ДК- на 44,8,% ,45,3%, соответственно, что свидетельствует об антиоксидантом эффекте испытываемых средств.

Под влиянием аллоксангидрата также наблюдается нарушение активность маркеров цитолитического синдрома аланинаминоотрансферазы

(АЛТ), аспаратаминоотрансферазы (АСТ) и общего билирубина состава крови.

Активность маркеров цитолитического синдрома у контрольных аллоксаниндуцированных животных при месячной интоксикации по сравнению с интактными повышается на 51,72% и 43%, а при двухмесячной интоксикации на 61,5 и 45,5% соответственно.

Рис

2. Влияние ферусиноРК иФеразона на показатели ПОЛ и маркеров цитолитического синдрома при двухмесячном аллоксановом диабете (1. МДА, 2. ДК, 3. АЛТ, 4. АСТ).

Наряду с этим на фоне аллоксанового диабета нами было изучено влияние испытываемых средств на показатели билирубина.

Согласно результатам приведение в (рис. 3) концентрации общего билирубина в сыворотке крови контрольных крыс по отношению к

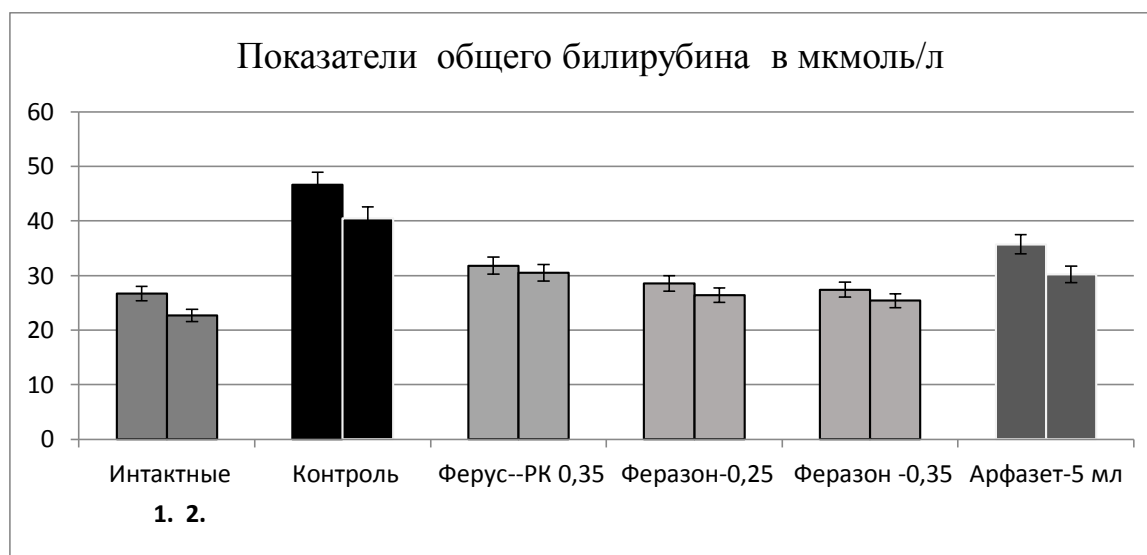

Рис. 3 Влияние ферусиноРК иФеразона на показатели общего билирубина при месячном и двухмесячном аллоксановом диабете (1. месячное, 2-двухмесячное)

интактным сериям, при месячной интоксикации диабетогеном повышается на 75,4%, и при двухмесячной интоксикации на 78,4%, а в сериях, а в сериях, леченных испытываемыми средствами в дозе 0,35 г/кг массы тела уровень билирубина через месяц от начала введения испытываемых средств в указанных дозах снижается на 32% , 41,2% соответственно и через два месяца на 24,7% и 37,3%.

Необходимо отметить, что Арфазетин 10% в дозе 5 мл/кг массы также оказал положительное влияние на биохимические показатели крови крыс, однако в сравнении с Ферусино-РК и Феразоном эффективность Арфазетина оказалась значительно слабее.

Таким образом, на фоне аллоксанового диабета наблюдалось повышение уровня сахара крови,

билирубина и усиление активности МДА, ДК, АЛТ, АСТ в плазме крови, что свидетельствует о том, что наряду с нарушением функции поджелудочной железы аллоксан способствует нарушению антиоксидантной и антитоксической функции печени. Аналогичные данные были получены и другими экспериментаторами у крыс с аллоксановым диабетом. Данные авторы указывают, что, аллоксановый диабет является одним из классических примеров свободнорадикальной патологии причем сдвиги в содержании азотсодержащих продуктов обмена и цитолитических ферментов АЛТ и АСТ доказывают о нарушении функции печени (Ланкин В.З и соавт., 2001).

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что испытываемые средства, в том

числе Ферусино-РК и Феразон наряду с гипогликемическим, антиоксидантными и антиоксидантными функциями обладают выраженные гепатопротекторными свойствами.

Литература

1.Аметов А.С. Сердечно-сосудистые осложнения при сахарном диабете: патогенез и пути коррекции / А.С. Аметов, О.Л. Соловьева // Русский мед. журн. – 2011. – №27. – С. 1694.

2.Арутюнян, А.В.Методы оценки свободнорадикального окисления и антиоксидантной системы организма: метод. рекомендации/ А.В. Арутюнян, Е.Е. Дубинина, Н.Н. Зыбина. – Санкт-Петербург: ИКФ «Фолиант», 2000. – 104 с

3. Волчегорский И.А., Рассохина Л.М., Миросниченко И.Ю. Антиоксиданты при экспериментальном сахарном диабете. Проблемы Эндокринологии.2008.- №54(5) .- С.43-49. <https://doi.org/10.14341/prob1200854543-50>

4. Гаврилова В.Б. Анализ методов определения перекисного окисления липидов в сыворотке крови по тесту с тиобарбитуровой кислотой / В.Б. Гаврилов, А.Р. Гаврилова, Л.М. Мажуль// Вопросы медицинской химии.-1987.-№33(1).- С. 211-215.

5.Дедов И.И.,«Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом» Под редакцией И.И. Дедова, М.В. Шестаковой, А.Ю. Майорова 9-й выпуск // И.И. Дедов Шестакова М.В., Майоров А.Ю., Викулова О.К., Галстян Г.Р., Кураева Т.Л., Петеркова В.А. и др.,// Сахарный диабет. 2019;22(1S1):1-144. <https://doi.org/10.14341/DM221S1>

6. Демидова, И.Ю. Сахарный диабет типа 2 (патогенез и лечение) / И.Ю. Демидова, И.В. Глинкина, А.Н. Перфилова // Consilium Medicum. – 2000. – №5. – С. 211-215.

7.Иванов В.В. Перекисное окисление липидов и система глутатиона в жировой ткани крыс с ал-

локсановым диабетом/ В.В. Иванов, Е. В. Шахристова, Е. А. Степовая и др. //Бюллетень со рамн, Т. 30, № 6, 2010 г.С. .101-104 (Техт)

8.Корсун В.Ф. Фитотерапия против диабета. Травы жизни (под ре. Акад. РАЕН В.Ф. Корсуна) /В.Ф. Корсун.Т.Е. Трумпле.,Е.В.Корсун// М.: Центр- полиграф.- 2010.- 189 с.

9.Калмыков С. Характеристика лекарственных растений, применяемые в фитотерапия сахарного диабета 2-го типа/ С Калмыков., Ю. Калмыков// Слобожанский науково- спортивный вестник.- 2016.-№3 (53).- С. 53-58.

10.Меньщикова Е.Б., Зенков Н.К., Ланкин В.З. и др. Окислительный стресс: патологические состояния и заболевания. Новосибирск: АРТА, 2008. 284 с.

11.Пальчикова Н.А. Гормонально-биохимические особенности аллоксановой и стрептозотоциновой моделей экспериментального диабета/Н. А. Пальчикова, Н. В. Кузнецова, О. И. Кузьмина, В. Г. Селятицкая//Бюллетень СО РАМН.-2013.- Т. 33 .- № 6.- С.18-24.

12. Elsner M. Importance of the GLUT2 glucose transporter for pancreatic beta cell toxicity of alloxan/ Elsner M., Tiedge M., Guldbakke B. et al.// Diabetologia. 2002. 45. (11). 1542–1549

13.Robertson R.P. Chronic oxidative stress as a central mechanism for glucose toxicity in pancreatic islet betacells in diabetes // Biol. Chem. 2004. 279. 42351–42354.

14.Szkudelski T. The mechanism of alloxanendstreptozotocin action in B cells of the rat pancreas //Physiol. Res. 2001. 50. 536–546.

15.Viswanathaswamy A.H. Antihyperglycemic and antihyperlipidemic activity of plectrathusamboinicus on normal and alloxainduced diabetic rats/ A.H.

Viswanathaswamy A.H.// Ind. J. Pharm. Sci.- 2011.-73: 139-145.

Colloquium-journal №17(140), 2022

Część 2

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.
Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.
Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.
Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,
Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»
Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa
Annopol 4, 03-236
Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>